

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 4, 5, 6 (102, 103, 104)

Москва, 2012

24 апреля 2012 г. в Центральном доме ученых состоялась торжественная церемония награждения адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако

ТАРАСОВ Андрей Семенович — награжден Дипломом с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако за выдающийся вклад в укрепление единства российской адвокатуры.

Награждены Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако за высокое профессиональное мастерство, успехи в защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций и многолетний добросовестный труд:

АСНИС Александр Яковлевич;
ГЛАЗКОВА Ольга Львовна.

Награждены Серебряной медалью им. Ф.Н. Плевако за достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, развитии юридической науки, подготовке квалифицированных юридических кадров, за активную деятельность по укреплению единства адвокатуры:

БАКЛАНОВ Валентин Александрович
ВАВИЛОВА Светлана Васильевна
ГРЕБЕНЮК Владимир Николаевич
МАРТЫНОВ Евгений Николаевич
НИКИФОРОВ Олег Петрович
ОРЕШКИН Сергей Иванович
РИВКИН Константин Евгеньевич
ШУЛИК Юрий Константинович.

Поздравляем наших коллег — членов Адвокатской палаты г. Москвы, которым были вручены высокие адвокатские награды!

ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

19 апреля 2012 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Лысенко Ирина Павловна	77/926
2	Майоров Валерий Михайлович	77/1620
3	Могиланский Анатолий Владимирович	77/4737
4	Семятова Лидия Алексеевна	77/3524
5	Суханова Людмила Георгиевна	77/3532
6	Тарасов Вячеслав Михайлович	77/4261
7	Филиппов Валерий Вячеславович	77/10231
8	Шаляпин Владимир Андреевич	77/7653
9	Шейнина Виктория Борисовна	77/2047
10	Шульган Таисия Алексеевна	77/5406

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Беглярова Эльмира Ашотовна	77/609
2	Демидова Татьяна Федоровна	77/9348
3	Дергачева Алла Вадимовна	77/9682
4	Ибрагимов Фуад Рафаэлевич	77/4284
5	Константинов Геннадий Иванович	77/6174

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
6	Кузнецова Наталья Львовна	77/10092
7	Куксенко Валерий Станиславович	77/5133
8	Митлина Ева Олеговна	77/3408
9	Островский Юрий Александрович	77/10117
10	Панова Мария Владимировна	77/7648
11	Предеин Владимир Михайлович	77/9071
12	Рощин Валентин Дмитриевич	77/3299
13	Сулла Лилина Яковлевна	77/5682
14	Сычева Лилия Борисовна	77/1786
15	Хубецов Сослан Анатольевич	77/8964

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Абушев Рифат Асиятович
2	Авдеева Ольга Валерьевна
3	Асадуллаева Ольга Александровна
4	Джансузьян Ашот Левонович
5	Епитифоров Александр Степанович
6	Жалпаков Гадил Искакович
7	Жуган Сергей Петрович
8	Зотова Дина Васильевна
9	Ибадуллаев Анвар Маткаримович
10	Искаков Тимур Муратбекович
11	Карапетова Ангелина Сергеевна
12	Кулхард Георгий Давидович
13	Лазарев Александр Витальевич
14	Михай Станислав Владимирович
15	Моисеев Иван Александрович
16	Недбай Виталия Сергеевна
17	Новосельцев Павел Павлович
18	Омановас Регина Алгирдасовна

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
19	Плешков Александр Николаевич
20	Родионова Анна Алексеевна
21	Рыскин Михаил Владимирович
22	Сайгитов Умалат Темирсултанович
23	Хамматова Ольга Валерьевна
24	Храпов Юрий Николаевич
25	Царев Денис Сергеевич

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Аксенова Раиса Ивановна	77/4745
2	Асеева Алла Альбертовна	77/7207
3	Демченко Елена Николаевна	77/9585
4	Тимофеева Наталья Игоревна	77/6098
5	Троянов Николай Владимирович	77/9842

5. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 19.04.2012 г.)**КАБИНЕТЫ (новые)**

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Быкова Наталия Александровна	29.03.12
2	Захарова Татьяна Евгеньевна	13.03.12
3	Брянцев Алексей Григорьевич	26.03.12
4	Дмитриевская Мария Владимировна	04.04.12
5	Дуданов Сергей Геннадьевич	04.04.12
6	Малькова Екатерина Андреевна	04.04.12
7	Манджиева Сагара Григорьевна	06.04.12
8	Рябинин Александр Геронтьевич	02.04.12
9	Удовенко Юрий Владимирович	05.04.12
10	Устинович Елена Владимировна	04.02.12

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
11	Маро Елена Васильевна	09.04.12
12	Лукьянова Мария Грантовна	09.04.12
13	Ямпольский Вадим Натанович	11.04.12
14	Молодцов Павел Владимирович	11.04.12
15	Гуров Алексей Александрович	12.04.12
16	Пригодин Виктор Викторович	16.04.12
17	Шагурина Нина Алексеевна	16.04.12
18	Поляков Артем Викторович	10.04.12
19	Шириев Вадим Азизалиевич	18.04.12
20	Гребенщиков Дмитрий Юрьевич	17.04.12
21	Хутов Тимур Русланович	18.04.12

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Лысенко Ирина Павловна	01.04.12	Прекращен статус
2	Дергачева Алла Вадимовна	01.04.12	Приостановлен статус
3	Ибрагимов Фуад Рафаэлевич	27.04.12	Приостановлен статус
4	Тарасов Вячеслав Михайлович	01.04.12	Прекращен статус
5	Сельков Сергей Владиславович	01.03.12	Перешел в другое АО
6	Ананичук Максим Викторович	15.03.12	Перешел в другое АО
7	Хабиров Евгений Шамильевич	15.03.12	Перешел в другое АО
8	Майоров Валерий Михайлович	11.04.12	Приостановлен статус
9	Алексеева Татьяна Павловна	19.04.12	Исключена из Реестра
10	Шульган Таисия Алексеевна	01.05.12	Прекращен статус
11	Плиев Альберт Альбертович	19.04.12	Прекращен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МГКА «Фомин и партнеры»	20.02.12
2	МКА «Р.О.З.А.»	15.03.12
3	КА г. Москвы «Ваша защита»	06.02.12

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ г. Москвы «ДжейЭндЭс Лигал Каунселз энд Трастиз»	14.02.12

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	АБ «Коган и Шипелевич»	15.11.11	Адвокаты перешли в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	КА «Истина»	02.04.12	Один адвокат перешел перешел в другое АО
2	Филиал «Московский» НО СП СКА «Призывник»	19.04.12	Один адвокат исключен из Реестра

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

24 мая 2012 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Бобрик Вероника Михайловна	77/6717
2	Васильев Михаил Юрьевич	77/1845
3	Гербич Ольга Владимировна	77/6096
4	Дегтярь Татьяна Сергеевна	77/6818
5	Злобин Михаил Владимирович	77/10105
6	Кашеев Дмитрий Владимирович	77/8094
7	Курицкий Александр Никитович	77/2231
8	Липнягов Геннадий Георгиевич	77/2879
9	Матюнин Владимир Алексеевич	77/2991
10	Синюков Анатолий Павлович	77/5105
11	Тярасов Алексей Олегович	77/8695
12	Иваниченко Анатолий Васильевич	77/2140
13	Сеймов Алексей Павлович	77/6003

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Белобородова Анна Владимировна	77/8784
2	Борисов Алексей Валерьевич	77/6350
3	Бостанова Томила Конакбиевна	77/7108

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
4	Зайцев Юрий Владимирович	77/5234
5	Коляда Елена Сергеевна	77/6974
6	Корнеева Ирина Владимировна	77/8173
7	Кудрявцева Елизавета Михайловна	77/5281
8	Курочкина Елена Валерьевна	77/5064
9	Липатова Екатерина Владимировна	77/10025
10	Просветкина Валентина Сергеевна	77/10842
11	Фастенков Анатолий Акимович	77/2976

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Ашурбегов Тельман Магомедкеримович
2	Буланов Алексей Сергеевич
3	Великанов Олег Александрович
4	Веселов Андрей Владимирович
5	Витталь Анастасия Игоревна
6	Гуршумов Рамин Рамизович
7	Добрынина Татьяна Васильевна
8	Ибрагимов Тарпек Муратович
9	Карпушкин Алексей Сергеевич
10	Коваленко Олеся Сергеевна
11	Кондрашова Оксана Валерьевна
12	Кудряшов Константин Александрович
13	Лобанова Наталья Сергеевна
14	Магомедзагирова Мадина Гаирбековна
15	Манукян Юрий Игоревич
16	Масабаев Алипай Марданович
17	Мурадян Арман Мелконович
18	Мурашов Дмитрий Юрьевич
19	Немцева Ольга Борисовна
20	Нерсиян Борис Саркисович

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
21	Панфилов Александр Александрович
22	Пафнютьев Дмитрий Владимирович
23	Письменная Светлана Владимировна
24	Репин Илья Валерьевич
25	Роман Романа Ивановна
26	Руссков Сергей Вячеславович
27	Сакмаров Вяеслав Владимирович
28	Сидорин Олег Сергеевич
29	Смолокуров Константин Владимирович
30	Соколинский Максим Леонидович
31	Соколов Александр Андреевич
32	Тарлыгин Анатолий Игоревич
33	Шарымов Алексей Алексеевич
34	Шепелев Максим Викторович

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Баласян Геворг Вазгенович	77/9956
2	Ленский Александр Васильевич	77/3957
3	Новиков Игорь Анатольевич	77/9419
4	Туренко Наталья Сергеевна	77/6945
5	Филатова Виктория Викторовна	77/7603

5. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 24.05.2012 г.)**КАБИНЕТЫ (новые)**

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Слободин Лидия Георгиевна	25.04.12
2	Неустроев Александр Викторович	25.04.12
3	Мишхожева Мариета Казбековна	27.04.12
4	Лаврухина Анна Владиславовна	25.04.12

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
5	Корнилова Майя Николаевна	25.04.12
6	Воронин Роман Александрович	25.04.12
7	Абдусаламов Магомед Хабибович	25.04.12
8	Насиров Игорь Николаевич	19.04.12
9	Михляева Алена Геннадьевна	03.05.12
10	Эминов Ролан Тагирович	04.05.12
11	Саидов Руслан Магомедрасулович	14.05.12
12	Джансузьян Ашот Левонович	15.05.12
13	Васильева Евгения Александровна	16.05.12
14	Тихомирнов Валерий Робертович	17.05.12
15	Журавлева Юлия Александровна	12.04.12
16	Долгушина Юлия Борисовна	23.05.12
17	Дутов Дмитрий Валерьевич	22.05.12
18	Бровкина Алла Викторовна	23.05.12
19	Аксенова Раиса Ивановна	01.06.12

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Злобин Михаил Владимирович	23.04.12	Прекращен статус
2	Папченков Александр Алексеевич	01.05.12	Перешел в другое АО
3	Майданчук Роман Владимирович	01.05.12	Перешел в другое АО
4	Илюкина Галия Сакеновна	20.04.12	Перешла в другое АО
5	Романова Елена Владимировна	17.04.12	Перешла в другое АО
6	Курицкий Александр Никитович	01.04.12	Прекращен статус
7	Улымов Олег Игоревич	29 .05.12	Перешел в другое АО
8	Сеймов Алексей Павлович	18.04.12	Прекращен статус
9	Сайфутдинова Валентина Николаевна	21.05.12	Исключена из Реестра
10	Бостанова Томила Конакбиевна	01.03.12	Приостановлен статус
11	Соколов Андрей Николаевич	20.04.12	Перешел в другое АО
12	Трусов Федор Николаевич	20.04.12	Перешел в другое АО
13	Липнягов Геннадий Георгиевич	01.06.12	Прекращен статус

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МКА «Ульпиан»	01.03.12
2	КА г. Москвы «Закон и справедливость»	26.03.12
3	МГКА «Инвестиции и право»	24.04.12
4	МКА «Юридический альянс»	10.04.12
5	МКА «Шеметов и партнеры»	17.04.12
6	КА «Московский правовой центр»	23.03.12

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ г. Москвы «Алиби»	17.04.12
2	АБ г. Москвы «Соколов, Трусов и Партнеры»	20.04.12

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	КА г. Москвы «Эдельвейс»	13.04.12.	Один адвокат перешел в другое АО
2	МКА «Адвокат-гарант»	27.04.12.	Все адвокаты вышли из КА

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

18 июня 2012 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Колесник Валентин Николаевич	77/659
2	Аппба Игорь Константинович	77/6022
3	Христюк Виктор Степанович	77/7181
4	Кожевин Андрей Алексеевич	77/7064
5	Исаилов Абдулманаф Каниевич	77/10773
6	Жуган Сергей Петрович	77/10892
7	Мальшева Татьяна Вячеславовна	77/3541
8	Эминов Владимир Евгеньевич	77/6253
9	Ашавский Борис Матвеевич	77/3155
<i>В связи со смертью</i>		
10	Солодков Станислав Алексеевич	77/4536

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Булгакова Анна Валерьевна	77/212
2	Владимиров Владимир Анатольевич	77/4035
3	Володин Евгений Иванович	77/6412
4	Гаспарян Инна Владимировна	77/3620
5	Гончаров Алексей Викторович	77/6956

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
6	Золотарева Дарья Валерьевна	77/9504
7	Литвин Зоя Семеновна	77/6905
8	Лубшева Ольга Юрьевна	77/3798
9	Морозов Александр Анатольевич	77/10524
10	Политыко Анатолий Петрович	77/7315
11	Силаева Елена Павловна	77/5376
12	Уманец Юрий Михайлович	77/2158
13	Хасанов Муса Салихович	77/10123
14	Цветкова Наталья Александровна	77/9185
15	Цечоев Магомед-Шарип Султан-Гиреевич	77/7885
16	Чернышов Сергей Анатольевич	77/10493

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Абасов Адил Тажидинович
2	Боровиков Данила Сергеевич
3	Дудина Виктория Витальевна
4	Звягин Сергей Андреевич
5	Иванов Валерий Иванович
6	Казимиренок Анатолий Иванович
7	Канаш Елена Павловна
8	Коваленко Людмила Андреевна
9	Лиляк Артем Александрович
10	Маркин Сергей Александрович
11	Михеенкова Мария Андреевна
12	Москаленко Евгений Александрович
13	Повесьма Елена Николаевна
14	Сковиков Александр Михайлович
15	Смолякова Наталья Геннадьевна
16	Таицкий Александр Александрович
17	Усов Дмитрий Валерьевич
18	Шеховцов Михаил Михайлович

Документы Адвокатской палаты г. Москвы**4. Возобновить статус адвоката**

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Стороженко Вадим Евгеньевич	77/7497

5. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 18.06.2012 г.)**КАБИНЕТЫ (новые)**

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Кулик Леонид Александрович	28.05.12
2	Гаранов Алексей Борисович	29.05.12
3	Винокуренок Кирилл Петрович	30.05.12
4	Томашевский Игорь Михайлович	30.05.12
5	Нагорянская Ольга Алексеевна	30.05.12
6	Быкова Анна Сергеевна	30.05.12
7	Кисельникова Елена Валентиновна	31.05.12
8	Мозгов Максим Владимирович	31.05.12
9	Сазонова Наталия Александровна	31.05.12
10	Юмашев Николай Станиславович	25.05.12
11	Тюрина Дина Игоревна	31.05.12
13	Медведева Ксения Александровна	26.05.12
14	Слесарева Ольга Владимировна	26.05.12
15	Никаноров Илья Михайлович	06.06.12
16	Керимов Фаиг Фарахли оглы	01.06.12
17	Бабенко Оксана Алексеевна	14.06.12
18	Хожаев Беслан Иссаевич	14.06.12
19	Уколова Юлия Александровна	15.06.12

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Колесник Валентин Николаевич	15.05.12	Прекращен статус
2	Аппба Игорь Константинович	01.06.12	Прекращен статус
3	Каменева Кристина Олеговна	29.05.12	Перешла в другое АО

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
4	Кожевин Андрей Алексеевич	01.05.12	Прекращен статус
5	Владимиров Владимир Анатольевич	01.06.12	приостановлен статус
6	Гаспарян Инна Владимировна	01.06.12	приостановлен статус
7	Ашавский Борис Матвеевич	18.06.12	Прекращен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	КА г. Москвы «Адвокат 911»	26.04.12

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. Квалификационная комиссия считает, что адвокат как профессиональный участник гражданского судопроизводства при подаче кассационной жалобы должен активно защищать и обеспечивать достижение законных интересов доверителя в пределах, допускаемых нормами процессуального законодательства, а это, в свою очередь, предполагает отслеживание движения (принятие и назначение к рассмотрению) поданной адвокатом кассационной жалобы.

М. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката К., указав в ней следующее. 15 июля 2010 г. заявитель подал в 3. районный суд г. Москвы иск к МВД России о признании увольнения незаконным, восстановлении на службе, взыскания невыплаченного денежного содержания и денежного содержания за время вынужденного прогула, перерасчета выслуги лет, компенсации за неиспользованный отпуск, материальной помощи, процентов за пользование чужими денежными средствами. Заявитель указывает также, что он сам является юристом и собирался защищать себя сам, однако в связи с предстоящей длительной заграничной командировкой 29.07.2010 г. он заключил соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом К., которая обязалась добросовестно представлять его интересы в суде, заявлять ходатайства, осуществлять все необходимые действия, в том числе подать кассационную жалобу. За оказание юридической помощи К. потребовала заплатить ей 30 тысяч рублей, причем заявила, что по документам будет указано лишь 15 тысяч рублей. Поскольку М. должен был скоро уехать, то заплатил ей требуемую сумму, ему была выдана квитанция № 596934. Перед отъездом заявителем К. был оставлен план защиты по делу и все необходимые документы. Находясь за рубежом, М. по e-mail регулярно интересовался ходом рассмотрения

дела и давал пояснения по всем интересующим вопросам. Когда заявитель вернулся и ознакомился с материалами дела, то убедился, что защита была проведена спустя рукава. Несмотря на то, что К. заявителем были оставлены документы и даны указания о необходимости заявления их в качестве доказательств, ряд ходатайств (уведомления, подтверждающие прибытие М. в здание МВД России) не был заявлен, и заявителю пришлось буквально в последнем заседании их дополнительно заявлять. За 10 месяцев судебного разбирательства К. даже расчет процентов за пользование чужими денежными средствами сделать не удосужилась. Так, 6.05.2011 г., в день судебного заседания, от К. на телефон заявителя пришло смс-сообщение, в котором она сообщает, что не может распечатать расчет, так как у нее сломался компьютер. При этом она даже не соизволила позвонить, чтобы убедиться, получено ли М. данное смс. Вследствие этого судебное заседание пришлось переносить. Заявитель замечает, что со слов адвоката К. компьютер она так и не починила (хотя судебное разбирательство продолжалось еще более месяца), поэтому указанный расчет процентов за 5 лет заявителю пришлось делать самому. Когда 10.06.2011 г. судом было вынесено решение, заявитель напомнил К. о необходимости подачи кассационной жалобы в Мосгорсуд, поскольку это было предусмотрено договором. Адвокат К. стала отговаривать М. ее подавать, мотивируя тем, что это бесполезно, причем Мосгорсуд может даже уменьшить сумму причитающейся заявителю компенсации. М. понял, что никакого желания подавать кассационную жалобу у адвоката К. нет. Тем не менее М. настоял и К. пообещала, что подаст кассационную жалобу. Однако ни краткую кассационную жалобу, ни полную она так и не подала. На телефонные звонки заявителя К. отвечать перестала, попасть на прием к управляющему адвокатской конторы практически невозможно. Когда заявителю наконец удалось встретиться с К., она сообщила, что кассационную жалобу она подавала 14.07.2011 г. в почтовое отделение пос. Мосрентген и вручила М. копию квитанции № 14277140002963, а также «Результат поиска данного почтового отправления» (из Интернета). На просьбу заявителя проехать в 3. районный суд г. Москвы, чтобы разобраться, ответила отказом, пообещав, что отправит им письмо по почте. При проверке в 3. районном суде установлено, что данного письма от К. не поступало. На телефонные звонки заявителя она не отвечает. М. полагает, что К. не исполнила свои обязательства, преду-

смотренные соглашением, и при этом еще пытается ввести его в заблуждение; а также то, что адвокат К. совершила действия, нарушающие положения Кодекса профессиональной этики адвоката, порочащие честь и достоинство адвоката и подрывающие авторитет адвокатуры. Заявитель просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. и дать правовую оценку ее действиям.

... Как утверждают участники дисциплинарного производства, 29 июля 2010 г. М. заключил с адвокатом К. соглашение об оказании юридической помощи на представление его интересов в гражданском деле в 3. суде г. Москвы по трудовому делу и оформил доверенность, удостоверенную С., нотариусом г. Москвы, которой уполномочил адвоката К. представлять его интересы в суде, в том числе с правами, предоставленными стороне судебного спора. Гражданское дело по иску М. рассматривалось 3. районным судом г. Москвы более года. Интересы истца по доверенности во время судебного разбирательства представляла адвокат К., которая в письменном объяснении указала, что приняла участие в 13-ти судебных заседаниях. В судебном заседании 10 июня 2011 г. участвовал как М., так и его представитель — адвокат К.

10 июня 2011 г. решением 3. районного суда г. Москвы иски требования М. удовлетворены частично, а именно: с Министерства внутренних дел РФ в пользу истца взысканы невыплаченное денежное содержание за период с 8 августа 2008 г. по 21 июня 2010 г., компенсация за обмундирование, проценты за задержку выплат, компенсирован моральный вред и взысканы расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 рублей; на ответчика возложена обязанность произвести расчет выслуги лет М. на дату увольнения 21 июня 2010 г. В удовлетворении остальных заявленных требований отказано.

16 июня 2011 г. М. подает так называемую (в просторечии, хотя и не предусмотренную процессуальным законодательством, но часто используемую сторонами судебного разбирательства в технике защиты своих интересов от несовершенства организации делопроизводства в судах) «краткую» кассационную жалобу на решение 3. районного суда г. Москвы от 10 июня 2011 г., в которой указывает лишь на то, что с решением суда не согласен и что «полная кассационная жалоба будет подана после получения решения суда» (цитата из жалобы М.— примечание Комиссии). Впослед-

ствии заявителем была подана кассационная жалоба от 13.07.2011 г., что подтверждается отметкой суда о ее приеме и присвоении жалобе входящего номера.

После вынесения судебного решения М. довел до сведения адвоката К. информацию о необходимости написания и подачи ею кассационной жалобы. Как со всей очевидностью вытекает из объяснений адвоката и других материалов дисциплинарного производства, адвокат К. составила и 14 июля 2011 года направила заказным почтовым отправлением кассационную жалобу на решение 3. районного суда г. Москвы от 10 июня 2011 г. Кассационная жалоба представителя истца — адвоката К. поступила в суд 18 июля 2011 г., что подтверждается распечаткой с сайта «Почта России» (<http://www.russianpost.ru>), предоставленной в материалы дисциплинарного производства заявителем. Как сообщила адвокат К., и не отрицает заявитель, указанную распечатку с сайта «Почта России» и копию почтовой квитанции она передала М.

Решение в окончательной форме, по утверждению адвоката К., было изготовлено и дело сдано в канцелярию суда 4 июля 2011 г., поэтому последним днем подачи кассационной жалобы по делу № 2-3021/2011 в сложившейся процессуальной ситуации следует признать 14 июля 2011 г., что позволяет сделать вывод о том, что дисциплинарное обвинение, выдвинутое М. о том, что адвокатом К. не была подана кассационная жалоба на решение 3. районного суда г. Москвы от 10 июня 2011 г., не нашло своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства и, как следствие, в действиях адвоката К. отсутствуют признаки дисциплинарного проступка в рассмотренной части предъявленного М. дисциплинарного обвинения.

Как указано выше, кассационная жалоба представителя истца — адвоката К. поступила в 3. районный суд г. Москвы 18 июля 2011 г. и лишь **29 августа 2011 г.** судья 3. районного суда Л. вынесла определение, в котором указала, что «**7 октября 2011 года состоялось решение ...** Представитель М. — К., не согласившись с решением суда, подала кассационную жалобу на решение суда **от 7 октября 2011 г.** ... Принимая во внимание, что кассационная жалоба подана по истечении срока на кассационное обжалование, не содержит просьбы о восстановлении этого срока, соответственно подлежит возвращению заявителю» (цитата из определения от 29.08.2011 г. — примечание Комиссии).

Как было установлено Квалификационной комиссией, определение 3. районного суда г. Москвы от 29 августа 2011 г. поступило по почте в адвокатскую контору 12 сентября 2011 г, было получено адвокатом К. лишь 29 ноября 2011 г. Данное обстоятельство адвокат К. объясняет тем, что с 12 сентября 2011 г. по 20 ноября 2011 г. она «находилась в отпуске за 2009—2010 годы. ... конверт с определением суда мне был передан лишь 29 ноября 2011 г.» (*цитата из заявления адвоката К. о восстановлении срока для обжалования определения о возврате кассационной жалобы от 05.12.2011 г., поданного в 3. районный суд— примечание Комиссии*). После получения и ознакомления с данным определением суда о возврате кассационной жалобы адвокат К. 5 декабря 2011 г. подает на него частную жалобу и заявление о восстановлении пропущенного срока на подачу частной жалобы.

В связи с тем, что М. самостоятельно сначала подал кассационную жалобу на решение 3. районного суда г. Москвы от 10 июня 2011 г., которая была принята и 6 сентября 2011 г. рассмотрена Судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда, а затем обжаловал состоявшиеся по делу судебные акты в порядке надзора в Президиум Московского городского суда и в Верховный Суд РФ, гражданское дело № 2-225/2011 длительное время находилось «вне стен» 3. районного суда г. Москвы, что привело к тому, что только 22 марта 2012 г. было рассмотрено заявление адвоката К. о восстановлении срока на подачу частной жалобы и определено восстановить указанный процессуальный срок. Дата рассмотрения частной жалобы адвоката К. на определение 3. районного суда г. Москвы от 29 августа 2011 г., которым возвращена ее кассационная жалоба, на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства еще не определена.

Таким образом, Квалификационной комиссией установлено, что с 14 июля 2011 г. до 29 ноября 2011 г. адвокат К. не интересовалась «судьбой» поданной ею, как представителем истца М., кассационной жалобы. Столь запоздалое получение информации о том, что кассационная жалоба возвращена, адвокат К. объясняет тем, что с 12 сентября 2011 г. по 20 ноября 2011 г. находилась в отпуске за 2009—2010 годы.

Квалификационная комиссия напоминает адвокату К., что адвокаты являются самозанятыми гражданами, осуществляющими свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности

и на свой страх и риск (см. постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.1999 г. № 18-П; определения Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 г. № 116-О, от 07.02.2003 г. № 65-О).

Вместе с тем Конституция РФ гарантирует каждому право на отдых, причем лишь «работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск» (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ). Таким образом, не являясь наемным работником, адвокат не имеет права на отпуск в узком юридическом значении данного правового института, но, как любой гражданин, имеет право на отдых.

Бытующее в делопроизводстве адвокатских образований обыкновение оформлять приказы о предоставлении адвокату очередного отпуска, с одной стороны, является рудиментом советской адвокатуры, когда из ежемесячного заработка адвоката производились обязательные целевые отчисления (так называемые «отпускные»), которые выплачивались адвокату при уходе в отпуск по аналогии с выплатами, производимыми в этом случае наемным работникам.

С другой стороны, предоставление адвокату отпуска — это форма его временного освобождения от обязанности исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 2 п. 1 ст. 7 названного Федерального закона). При выдвижении в отношении адвоката обвинения в нарушении указанной обязанности он вправе сослаться на нахождение в своевременно оформленном отпуске.

Что касается ведения адвокатом дел на основании заключенных с доверителями соглашений об оказании юридической помощи, то адвокат обязан рационально планировать свою занятость, исходя не только из его личных потребностей в реализации права на отдых, но и учитывая потребности доверителя в получении квалифицированной юридической помощи. Планируя реализацию права на отдых с 12 сентября по 20 ноября 2011 года (то есть на два с лишним месяца), адвокат К. не могла считать себя свободной от обязанностей, вытекающих из заключенного с заявителем М.

15 июля 2010 г. соглашения об оказании юридической помощи, тем более что с момента направления почтой адвокатом К. 14 июля 2011 г. кассационной жалобы и до ее ухода в так называемый «отпуск» прошло почти два месяца, после чего более двух месяцев адвокат К. отдыхала. Таким образом, на протяжении четырех месяцев адвокат К. ни разу не поинтересовалась: принята ли ее кассационная жалоба к производству; ей стало известно о вынесении определения о возвращении кассационной жалобы лишь 29 ноября 2011 г., когда почтовый конверт, поступивший из суда по почте в адвокатское образование 12 сентября 2011 г., был передан адвокату К.

Данный вывод сделан, исходя из систематического и логического толкования ряда норм ГПК РФ, согласно которым производство в суде первой инстанции заканчивается вовсе не вынесением судебного решения, но лишь после вступления этого решения в законную силу либо после направления судом первой инстанции поступившей кассационной жалобы в суд второй инстанции. Именно поэтому ряд норм, регулирующих порядок подачи кассационной жалобы (ч. 2 ст. 337, ст. 341—343 ГПК РФ), хотя и помещены в главу 40 ГПК «Производство в суде кассационной инстанции», адресованы суду первой инстанции, а, следовательно, указанные нормы распространяются и на участников гражданского судопроизводства.

Таким образом, Квалификационная комиссия считает установленным, что в течение четырех месяцев (с момента подачи кассационной жалобы на решение суда) адвокат К. ни разу не поинтересовалась: принята ли судом в установленном процессуальном законодательством порядке поданная ею кассационная жалоба и направлена ли жалоба на рассмотрение кассационной инстанции.

Квалификационная комиссия считает, что при изложенных обстоятельствах адвокат К., как профессиональный участник гражданского судопроизводства, при подаче кассационной жалобы должна была активно защищать и обеспечивать достижение законных интересов доверителя в пределах, допускаемых нормами процессуального законодательства, а это, в свою очередь, предполагает отслеживание движения (принятие и назначение к рассмотрению) поданной адвокатом кассационной жалобы.

Квалификационная комиссия, руководствуясь Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, с учетом доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, а также учитывая конкретные обстоятельства реализации адвокатом конституционного права на отдых, оценивает поступок адвоката К. применительно к ситуации, последовавшей после подачи ею кассационной жалобы, как ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств по ведению гражданского дела в суде первой инстанции, что выразилось в несвоевременном получении информации о статусе ее кассационной жалобы, ошибочно возвращенной судом адвокату К. Указанным бездействием адвокат нарушила нормы законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающие адвоката при осуществлении профессиональной деятельности разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Избранный же адвокатом К. способ защиты прав и законных интересов доверителя, связанный с обжалованием определения суда об отказе в принятии кассационной жалобы, законодательством Российской Федерации не запрещен, и в сложившихся условиях являлся разумным и допустимым.

В части доказанности выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения в том, что адвокат К. потребовала от М. за оказание юридической помощи заплатить ей 30 тысяч рублей, из которых по документам будет указано лишь 15 тысяч рублей, Квалификационная комиссия пришла к следующему выводу.

... При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего

из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката К. возложена на заявителя жалобы — М.

Изложенные выше обстоятельства приводят Квалификационную комиссию к выводу о том, что заявителем М. не были опровергнуты сведения, изложенные адвокатом К. в ее письменных и устных объяснениях относительно эпизода, связанного с заключением соглашения об оказании юридической помощи, включая вопрос обсуждения величины вознаграждения адвоката за оказываемую юридическую помощь и условий его выплаты доверителем, что позволяет Квалификационной комиссии сделать вывод об отсутствии в действиях адвоката К. признаков дисциплинарного проступка в рассмотренной части дисциплинарного обвинения.

Нарушение адвокатом К. адвокатской этики заявитель также усматривает и в том, что адвокат К. ненадлежащим образом исполнила свои обязанности по ведению его дела в суде, что выразилось в том, что она не выполнила указания М. о необходимости заявления ряда ходатайств и не предоставила суду документы, переданные ей заявителем перед его отъездом за рубеж, а также не произвела расчета процентов, которые истец в рамках заявленного судебного иска просил взыскать с ответчика. Как указывает заявитель, ему пришлось буквально в последнем заседании дополнительно заявлять ходатайства и предоставлять произведенный им самостоятельно расчет взыскиваемых им процентов.

Адвокат К. по данной части дисциплинарного обвинения пояснила, что по делу М. она приняла участие в 13-ти судебных заседаниях, и что ею были уточнены иски требования в порядке ст. 39 ГПК РФ, приобщены к материалам дела доказательства, переданные ей М., произведен расчет задолженности ответчика в части невыплаченной истцу заработной платы, который также приобщен к материалам гражданского дела.

Учитывая, что М. не конкретизированы в должной мере дисциплинарные обвинения в адрес адвоката К. в ненадлежащем исполнении обязанностей по ведению его дела в суде, а адвокат К. не признает дисциплинарные обвинения в этой части, Квалификационная комиссия, исходя из того, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение,

права на защиту, а уклонение стороны дисциплинарного производства, требующей привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (то есть в пользу адвоката). Таким образом, Квалификационной комиссией сделан вывод об отсутствии в действиях адвоката К. признаков дисциплинарного проступка в рассмотренной части дисциплинарного обвинения.

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры (абз. 2 Преамбулы Кодекса профессиональной этики адвоката). Проступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, проводимого в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (абз. 1 п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение:

— о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в нарушении адвокатом вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката возложенной на каждого адвоката обязанности при

осуществлении профессиональной деятельности разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, а именно: адвокат К., подав в установленные законом сроки кассационную жалобу на решение 3. районного суда г. Москвы от 10 июня 2011 года, на протяжении четырех месяцев не интересовалась, принята ли её кассационная жалоба к производству и назначена ли к рассмотрению судом кассационной инстанции, в связи с чем узнала о возвращении ей судом кассационной жалобы только 29 ноября 2011 г.;

— о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе доверителя М. от 27 октября 2011 г. (вх. № 4022 от 15.11.2011 г.), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату К. дисциплинарное взыскание в форме замечания.

2. Квалификационная комиссия считает, что при неустранении в установленном уголовно-процессуальным законом порядке возникших у участников процесса сомнений в легитимности данного состава суда адвокат не может быть принужден к исполнению своих профессиональных обязанностей, поскольку при осуществлении профессиональной деятельности адвокат «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом» (пп. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Практика адвокатской деятельности свидетельствует о том, что заявление отвода судьям, как правило, является последним доступным процессуальным механизмом защиты прав и законных интересов доверителей в судебном разбирательстве. Использование такого механизма означает утрату доверия к субъекту, принимающему самые значимые для подсудимого процессуальные решения в уголовном судопроизводстве. Поэтому непредоставление сторо-

не защиты возможности реализации указанного права, предполагающей совершение судом действий, направленных на обсуждение и разрешение заявленного отвода, влечет за собой беспредметность и/или незаконность совершения/принятия каких-либо других предусмотренных законом действий/решений, приводит к фактической бесправности подсудимого и защитника как участников уголовного судопроизводства.

... 11 января 2012 г. федеральный судья Т. районного суда г. Москвы Л. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, в котором указала, что в ее производстве с 8 сентября 2011 г. находится уголовное дело по обвинению К. и Ц. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 162 ч. 4 УК РФ.

Интересы подсудимого Ц. представляет адвокат МКА Х., а 23 сентября 2011 г. в судебный процесс вступила адвокат А., осуществляющая защиту интересов подсудимого Ц., которая предоставила удостоверение и ордер.

Заявитель информирует Президента Адвокатской палаты г. Москвы Резника Г.М. о том, что 9 декабря 2011 г. в нарушение ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат А. допустила в процессе разбирательства явное неуважение к суду, выразившееся в высказываниях в некорректной форме в адрес председательствующего.

При этом 13 декабря 2011 г. до решения вопроса о перерыве в судебном разбирательстве из-за отсутствия второго защитника подсудимого Ц. адвоката Х. адвокат А. демонстративно покинула зал судебного заседания, оставив своего подзащитного Ц. без защитника.

Заявитель полагает, что подобное поведение адвоката противоречит принципам, изложенным в Кодексе профессиональной этики адвоката о добросовестном исполнении своих обязанностей, влечет нарушение права подсудимого на получение квалифицированной юридической помощи, а также направлено на затягивание судебного разбирательства и рассмотрение уголовного дела в разумные сроки. Федеральный судья Т. районного суда г. Москвы Л. просит довести до сведения адвоката А. о недопущении подобного отношения к исполнению своих профессиональных обязанностей и принять меры соответствующего реагирования.

... Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т. районного суда г. Москвы Л. от 11 января 2012 г. (вх. № 60 от 11.01.2012), а также доводы

письменных объяснений от 14 февраля 2012 г. (вх. № 567 от 14.02.2012) и устных объяснений адвоката А., данных в заседании 14 марта 2012 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на

заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката А. возложена на заявителя — федерального судью Т. районного суда г. Москвы Л. Помимо этого, именно заявитель обязан доказать обстоятельства, изложенные в его сообщении.

Квалификационная комиссия, в силу занимаемого ею положения органа адвокатского самоуправления, на который возложены, в том числе, обязанности по справедливому и объективному рассмотрению жалоб на действия (бездействия) адвокатов (п. 1 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката), не имеет права и не наделена соответствующими обязанностями по отысканию и собиранию доказательств предъявленного дисциплинарного обвинения, а также его конкретизации и формулированию. Поэтому Квалификационная комиссия рассматривает предъявленное дисциплинарное обвинение в тех объемах и пределах (*objectum quaestionis*), которые изложены в сообщении (частном постановлении) заявителя.

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Дисциплинарное обвинение, выдвинутое адвокату А. в том, что она «допустила в процессе разбирательства явное неуважение к суду, выразившееся в высказываниях в некорректной форме в адрес председательствующего», Квалификационная комиссия признает неконкретным, поскольку заявителем не указано — какие высказывания допускал адвокат и каково их содержание. В связи с признанием дисциплинарного обвинения в данной части неконкретным, Квалификационная комиссия утрачивает необходимость оценки каких-либо сведений подтверждающих или опровергающих его.

В оставшейся части дисциплинарное обвинение сформулировано следующим образом: «13 декабря 2011 г. до решения вопроса

о перерыве судебного разбирательства в отсутствие второго защитника подсудимого Ц. адвоката Х. адвокат А. демонстративно покинула судебный процесс, оставив своего подзащитного Ц. без защитника».

Адвокат А. не оспаривает факт оставления судебного заседания Т. районного суда г. Москвы 13 декабря 2011 г. Однако, считает важным обратить внимание на причины, мотивы и предшествующие этому действию события, происходившие в судебном заседании 13 декабря 2011 г. Так, адвокат А. указывает, что в этом судебном заседании она и ее подзащитный Ц., не возражая против допроса явившегося свидетеля, «возражали против изменения судебного порядка исследования материалов уголовного дела в отсутствие адвоката Х., которая известила суд должным образом о невозможности явки в связи с болезнью». Несмотря на заявленные возражения, федеральный судья Л. обратилась к государственному обвинителю и перешла к исследованию материалов уголовного дела. Адвокат А., полагая, что федеральным судьей Л. была грубо проигнорирована ее позиция и позиция ее подзащитного, заявила ей отвод, мотивированный этими обстоятельствами. Выслушав заявленный отвод, федеральный судья Л. «надменно развернулась в сторону прокурора и предложила ему приступить к исследованию материалов». При этом в нарушение процессуальных норм не удалась в совещательную комнату для вынесения постановления на заявленный отвод. Подобное поведение федерального судьи Л. было воспринято адвокатом А. как неуважение к участникам процесса, игнорирование норм действующего законодательства и конституционного права. После чего, выражая протест против подобного поведения федерального судьи Л., она, «согласовав позицию со своим подзащитным Ц., демонстративно покинула зал судебного заседания».

В протоколе судебного заседания Т. районного суда г. Москвы от 13 декабря 2011 г. указывается следующее:

«Гос. обвинитель:

— Я прошу изменить порядок исследования доказательств по делу, перейти к частичному исследованию письменных материалов дела, чтобы не затягивать рассмотрение дела.

...

Адвокат А.:

— Я также возражаю. Сторона защиты посоветовалась с подзащитными. Нами не предполагалось перейти к исследованию мате-

риалов в какой-либо части, поскольку в отсутствие адвоката Х. это невозможно. Она участвовала в этом деле с момента предварительного расследования, у нее есть свои замечания по каждому документу. Она готовила свои замечания. В ее отсутствие нельзя переходить к исследованию письменных материалов дела.

...

Адвокат А.:

— Какое может быть исследование письменных материалов дела? У нас еще самое начало судебного разбирательства! В этом судебном заседании необходимо присутствие адвоката, а его отсутствие, что мы видим сейчас, является прямым нарушением права на защиту подсудимого Ц. Нельзя говорить об исследовании письменных материалов дела в отсутствие адвоката Х. Если сегодня идет речь об исследовании письменных материалов дела частично, необходимо конкретно указать, от чего начнем, до каких листов дела.

Государственный обвинитель:

— Я предлагаю исследовать все, кроме протоколов допроса свидетелей, которых мы еще не допрашивали.

Адвокат А.:

- Я повторно заявляю отвод председательствующему, который намеренно хочет нарушить права подсудимого Ц., занял позицию в поддержку стороны обвинения, налицо обвинительный уклон судебного разбирательства. Я готова покинуть зал судебного заседания. Пишите, куда хотите!!!

Адвокат А. покидает зал судебного заседания.

Председательствующий: адвокатом А. нарушена этика адвоката, которая без разрешения председательствующего покинула зал судебного заседания.

...

Председательствующий: в связи с тем, что адвокат А. сорвала процесс и демонстративно покинула судебное заседание, оставив своего подзащитного Ц. без защитника, объявить перерыв до 15 декабря 2011 года, 14 часов 00 минут, повторить вызов сторон в судебное заседание».

На данный протокол судебного заседания адвокатом А. 6 февраля 2012 г. принесены замечания, согласно которым в нем отсутствует фраза адвоката А. об игнорировании судом позиции защиты, так как председательствующий, выслушав мнения адвокатов и подсудимых, никак не отреагировав, обратился к государственному обвините-

лю со словами «... какие вам тома предоставить для исследования». На что ею был заявлен мотивированный отвод председательствующему. Мотивировка данного отвода сводилась к тому, что судья Л., игнорирует защиту и подсудимых, проявляет явное неуважение к участникам процесса, занимает заведомо обвинительный уклон и при таких обстоятельствах защита не может рассчитывать на беспристрастность и объективность со стороны суда. Однако суд не отреагировал на заявленный отвод и перешел к исследованию материалов уголовного дела. Адвокат А. прервала государственного обвинителя и заявила повторный отвод председательствующему, который указан на листе 16 с искажением слов адвоката, так как она до слов: «Я готова покинуть зал судебного заседания», заявила свою позицию как протест против грубого нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку суд не удалился в совещательную комнату для вынесения постановления по заявленному отводу.

7 февраля 2012 г. федеральный судья Т. районного суда г. Москвы Л. вынесла постановление об отклонении в полном объеме указанных выше замечаний адвоката А.

Квалификационная комиссия напоминает, что дисциплинарное производство носит публично-правовой характер, в связи с чем бремя опровержения доводов адвоката возлагается на заявителя. В рассматриваемом случае заявитель не представила доказательств, опровергающих доводы адвоката А. о произнесении некоторыми участниками судебного разбирательства слов и выражений, которые указаны ею в замечаниях на протокол судебного заседания от 13 декабря 2011 г.

Что же касается самого факта оставления судебного заседания, то Квалификационная комиссия последовательно в своей практике исходит из *общей* правовой позиции, основанной на положениях ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, о недопустимости такого поведения. Квалификационная комиссия считает, что действующее законодательство не наделяет адвокатов правом самовольно (без разрешения председательствующего) без уважительных причин покинуть зал судебного заседания во время рассмотрения уголовного дела до объявления перерыва или отложения судебного разбирательства (см. *Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвокатов Г. и Б. // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 6 (20). С. 6—22.*

Однако приведенная выше общая правовая позиция может быть изменена при рассмотрении конкретных дисциплинарных производств *при наличии существенных причин, обосновывающих такое поведение адвоката.* Например, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы признала за адвокатами право покинуть зал судебного заседания по причине болезни, поскольку «болезнь (воспалительный процесс, высокая температура) является обстоятельством, исключающим возможность продолжения адвокатом участия в судебном заседании, при этом волеизъявление суда по вопросу о том, вправе ли адвокат покинуть зал суда или нет по причине болезни правового значения не имеет, поскольку в силу ст. 20 и 21 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; в силу ст. 18 и ч. 3 ст. 56 Конституции РФ указанные права и свободы являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. № 11—12 (13—14). С. 9—10.*)

Рассматривая настоящее дисциплинарное обвинение, Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства, позволяющие в данном конкретном случае применить исключения из общей правовой позиции о недопустимости оставления зала судебного заседания.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». «По смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 4) и 17 (часть 1), а также со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту и необходимым условием справедливого судебного разбирательства является право на объективный суд, предполагающее отсутствие предубеждения и пристрастности судей. Поэтому федеральный законодатель при осуществлении соответствующего правового регулирования в целях обеспечения эффективности судебной власти и способности судебной системы реально гарантировать право каждого на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом должен исходить из того, что принципиальное требование беспристрастности суда рас-

пространяется как на профессиональных судей, так и на входящих в состав суда присяжных заседателей.

По мнению Европейского Суда по правам человека, беспристрастность суда в контексте статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод находится на первом месте (Постановление от 26 октября 1984 года по делу «Де Кюббер (De Cubber) против Бельгии»); принципы независимости и беспристрастности распространяются равным образом как на профессиональных судей, так и на присяжных заседателей (Постановление от 23 апреля 1996 года «Ранли (Remli) против Франции»); любой суд, включая суд с участием присяжных, должен быть беспристрастным как с субъективной, так и с объективной точки зрения (Постановление от 9 мая 2000 года «Сэндер (Sander) против Соединенного Королевства»; пункт 3.2. Постановления Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда»).

«В соответствии с практикой Европейского Суда по правам человека требование беспристрастности имеет два аспекта.

Во-первых, суд должен быть субъективно беспристрастным, то есть ни один из членов суда, включая присяжных, не должен иметь предубеждение либо предвзятое мнение. Личная беспристрастность презюмируется до тех пор, пока не будет доказано обратное. Это отражает важный элемент принципа верховенства права, заключающийся в том, что решения судов, в частности судов присяжных, являются окончательными и обязательными для исполнения, если они не отменены вышестоящим судом по причине их незаконности или несправедливости (Puller V. The United Kingdom, Judgment of 10 June 1996. Reports. 1996-III. Par. 32).

Во-вторых, суд должен быть беспристрастным с объективной точки зрения, что означает наличие достаточных гарантий исключения любых обоснованных сомнений в беспристрастности» (Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жало-

бами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда).

Исходя из этого, федеральный законодатель предусмотрел правовые средства обеспечения беспристрастности судей. К числу таких средств относится институт отвода. В соответствии с ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела. Правом заявления ходатайства об отводе обладают участники уголовного судопроизводства, в том числе и защитник (ч. 1 ст. 64, п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Понимая важность функционирования беспристрастного суда, федеральный законодатель предусмотрел процессуальный механизм рассмотрения отводов судей в уголовном судопроизводстве. Этот механизм состоит из таких элементов, как: 1) выяснение у сторон мнения по заявленному ходатайству об отводе; 2) рассмотрение ходатайства об отводе исключительно в совещательной комнате; 3) обязательность вынесения отдельного судебного определения по итогам рассмотрения ходатайства об отводе (ч. 1 ст. 15, ст. 65, 266, ч. 2 ст. 271 УПК РФ). При этом закон предусматривает возможность заявления ходатайства об отводе судьи в любой момент судебного разбирательства, вплоть до удаления суда в совещательную комнату (ст. 64 УПК РФ). До рассмотрения ходатайства об отводе судьи его участие в рассмотрении уголовного дела ставится под сомнение, поскольку заявитель совершил действия по преодолению презумпции субъективной (личной) беспристрастности, которая требует разрешения в установленном законом порядке. Игнорирование (не рассмотрение) судьей заявленного отвода означает разбирательство уголовного дела сомнительным (спорным) с точки зрения существования субъективной (личной) беспристрастности составом суда. Исходя из данной позиции, федеральный законодатель сконструировал норму, согласно которой, «если одновременно с отводом судье заявлен отвод кому-либо из других участников производства по уголовному делу, то в первую очередь разрешается вопрос об отводе судьи» (ч. 6 ст. 65 УПК РФ), поскольку до этого момента остается открытым вопрос — может ли судья продолжать рассматривать уголовное дело и, в частности, рассматривать отводы, заявленные другим лицам.

Описанный выше процессуальный механизм является устоявшимся в нормативном регулировании, поскольку перечисленные выше элементы процедуры были известны еще советскому уголовному процессу и не претерпели существенных изменений до настоящего времени (ст. 61—62 УПК РСФСР). Поэтому применение норм, регламентирующих процедуру рассмотрения отводов судей, не вызывает на практике каких-либо трудностей, не требует анализа большого нормативного материала, в том числе судебных актов Конституционного Суда РФ или Европейского Суда по правам человека. Практика применения норм о процедуре рассмотрения отводов судей является устоявшейся и часто применимой.

Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривает, что «Судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы. ... Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности» (п. 1 и 2 ст. 3).

«В своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, руководствоваться Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и другими нормативно-правовыми актами, правилами поведения, установленными настоящим Кодексом, общепринятыми нормами морали, способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда» (ст. 1 Кодекса судейской этики).

«Судья в любой ситуации должен сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, причинить ущерб репутации судьи и поставить под сомнение его объективность и независимость при осуществлении правосудия» (ст. 3 Кодекса судейской этики).

«Судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти» (п. 1 ст. 4 Кодекса судейской этики).

«Судья должен быть терпимым, вежливым, тактичным и уважительным в отношении участников судебного разбирательства. Судье

следует требовать аналогичного поведения от всех лиц, участвующих в судопроизводстве» (п. 4 ст. 4 Кодекса судейской этики).

Приведенные выше положения свидетельствуют о том, что при заявлении отвода у судьи отсутствуют какие-либо препятствия нормативного или технического характера для применения соответствующей процедуры.

В рассматриваемом случае адвокат А. покинула зал судебного заседания после того, как в отсутствие какой-либо реакции суда на возражение стороны защиты против заявленного государственным обвинителем ходатайства и заявления в этой связи адвокатом А. последовательно двух отводов федеральному судье Т. районного суда г. Москвы Л. оба заявления об отводе были проигнорированы, поскольку судья даже не приступила к реализации предусмотренной законом процедуры отвода. В данной ситуации поведение адвоката А. было обусловлено тем, что Т. районный суд г. Москвы в лице федерального судьи Л. не обсудил и не устранил в установленном уголовно-процессуальном законом порядке возникшие у участников процесса сомнения в легитимности данного состава суда.

Квалификационная комиссия считает, что при неустранении в установленном уголовно-процессуальном законом порядке возникших у участников процесса сомнений в легитимности данного состава суда адвокат не может быть принужден к исполнению своих профессиональных обязанностей, поскольку при осуществлении профессиональной деятельности адвокат «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом» (п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Практика адвокатской деятельности свидетельствует о том, что заявление отвода судьям, как правило, является последним доступным процессуальным механизмом защиты прав и законных интересов доверителей в судебном разбирательстве. Использование такого механизма означает утрату доверия к субъекту, принимающему самые значимые для подсудимого процессуальные решения в уголовном судопроизводстве. Поэтому непредоставление стороне защиты возможности реализации указанного права, предполагающей совершение судом действий, на-

правленных на обсуждение и разрешение заявленного отвода, влечет за собой беспредметность и/или незаконность совершения/принятия каких-либо других предусмотренных законом действий/решений, приводит к фактической бесправности подсудимого и защитника как участников уголовного судопроизводства.

Квалификационная комиссия считает, что в данной ситуации требование о разумном, принципиальном и своевременном исполнении своих профессиональных обязательств допускало такое поведение адвоката А. При таких обстоятельствах честь и достоинство, присущие адвокатской профессии, были сохранены, в связи с чем Квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката А. признаков дисциплинарного проступка.

При принятии данного решения Квалификационная комиссия учитывала и тот факт, что после постановления приговора все адвокаты-защитники, принимавшие участие в этом судебном разбирательстве, подготовили и подписали коллективную жалобу в Высшую Квалификационную коллегия судей РФ на неправомерные действия федерального судьи Т. районного суда г. Москвы Л. в ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению Ц. и К. в совершении ряда преступлений.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, и тщательно обсудив доводы сообщения (частного постановления), в связи с поступлением которого было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия не усматривает в указанных заявителем действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы большинством голосов (8-1) выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т. районного суда г. Москвы Л. от 11 января 2012 г., нарушения норм зако-

нодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

3. ... Адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним.

3 октября 2011 года А-ов обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката А., в которой указал, что сумма соглашения составила 93 000 рублей и была частями передана заявителем адвокату А. в полном объеме, о чем на соглашении имеется его дополнительная роспись. После заключения соглашения заявитель передал адвокату требуемые им документы и выдал доверенность на представление своих интересов. Как указывает заявитель, в течение двух месяцев они регулярно созванивались и адвокат уверил заявителя, что исковое заявление подано в Кунцевский суд. Однако в конце июля 2011 г. заявитель начал сомневаться в правильности действий адвоката и решил с ним встретиться. Основанием для встречи послужил тот факт, что адвокатом по телефону ему было предложено провести экспертизы: стоимость одной из них была названа в размере 1 500 000 рублей, второй — 600 000 рублей, в общей сложности требовалось 2 100 000 рублей. А-ов отказался от таких дорогостоящих экспертиз и в конце июля попросил адвоката о встрече. Они встретились в конторе адвоката и заявитель попросил адвоката показать исковое заявление. Адвокат А. исковое заявление А-ову не предоставил, сказав, что в настоящий момент его у него нет. Заявитель попросил адвоката вернуть документы и деньги. Документы заявителю были возвращены, а в отношении денег адвокат А. сказал, что в наличии у него их нет. Заявитель и адвокат А. договорились, что он передаст заявителю денежные средства в начале августа 2011 г. В первых числах августа они встретились и адвокат А. передал А-ову 20 000 рублей, оставшиеся 73 000 рублей адвокат обещал отдать к 1.09.2011 г. До настоящего времени денежных средств от адвоката А. заявитель не получил, на телефонные звонки адвокат А. отвечает, что денег нет. Никогда в жизни, будучи представителем самой гуманной профессии (врач), А-ов не сталкивался с подобными действиями. Мало того, что ни одного юридического действия адвокатом не произведено, так он

еще и деньги не возвращает. А-ов за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем просит прекратить статус адвоката А.

Выслушав объяснения заявителя А-ва и адвоката А., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы заявителя А-ва и объяснений, данных адвокатом А., проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия единогласно пришла к следующим выводам.

... Как утверждает адвокат А. (и это не опровергнуто заявителем), он предложил А-ову предъявить иск о признании договора дарения недействительным по основаниям ст. 179 ГК РФ, что означает необходимость для истца доказать заключение сделки либо под влиянием обмана, либо насилия, либо злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств. Как следует из норм гражданского законодательства, оспоримыми вследствие пороков воли являются так называемые кабальные сделки. Кабальной называется сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (ст. 179 ГК). Воля в данном случае формируется несвободно, под воздействием внешних тяжелых обстоятельств, и этими обстоятельствами недобросовестно пользуется другая сторона в сделке. Под тяжелыми обстоятельствами понимаются любые уважительные чрезвычайные причины (острая нужда, тяжелая болезнь, крайняя необходимость и т. п.), требующие немедленного совершения сделки на любых условиях. Таким образом, болезненное состояние, крайняя нужда и т. п. сами по себе еще не опорочивают сделку в связи с ее кабальностью. Между стечением тяжелых обстоятельств и заключением сделки на кабальных условиях должна быть причинно-следственная связь: обстоятельства должны влечь за собой необходимость заключения сделки на кабальных условиях (это может быть необходимость совершения чрезвычайных расходов, получения во что бы то ни стало какой-либо вещи (например, лекарство, необходимое для спасения жизни)).

В связи с тем, что А-ов сообщил адвокату А., что в период заключения договора дарения он наблюдался у психотерапевта и проходил лечение в стационаре, то именно эти обстоятельства, по мнению адвоката А., могли при их доказанности повлечь призна-

ние договора дарения недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 179 ГК РФ, но поскольку А-ов, вопреки своим обещаниям, не предоставил адвокату А. медицинских документов, подтверждающих нахождение его в болезненном состоянии в период заключения договора дарения, адвокат А. не смог исполнить принятые на себя обязательства.

При изложенных выше обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что заявителем жалобы не представлено доказательств, опровергающих позицию адвоката А. в данной части дисциплинарного обвинения.

Как следует из объяснений заявителя, ему до настоящего времени не возвращены денежные средства, оплаченные им во исполнение обязательств по соглашению об оказании юридической помощи от 18 мая 2011 года, в размере 73 000 (семьдесят три тысячи) рублей. Адвокат А. категорически отрицает факт невозврата какой-либо денежной суммы заявителю и, в свою очередь, утверждает, что вернул А-ву денежные средства в большей нежели получил сумме, а именно: 120 000 (сто двадцать тысяч) рублей, подтверждая это обстоятельство своим экземпляром соглашения об оказании юридической помощи от 18 мая 2011 г., на котором рукой А-ва сделана запись следующего содержания: «Получил. 120.000» и подпись. Заявитель, обозревший в заседании Квалификационной комиссии 29 февраля 2012 г. подлинник поименованного экземпляра соглашения, категорически заявил, что данная запись была адвокатом А. подвергнута изменению путем вписания перед цифрами «20.000» единицы, что, на его взгляд, является подделкой документа.

Таким образом, к содержащемуся в жалобе А-ва дисциплинарному обвинению о финансовом нарушении при исполнении соглашения об оказании юридической помощи от 18 мая 2011 года, заключенного между А-вым и адвокатом А., выразившемуся в том, что адвокат А. не вернул заявителю неотработанные 73 000 (семьдесят три тысячи) рублей, в заседании Квалификационной комиссии 29 февраля 2012 г. добавилось обвинение в том, что адвокат А. внес изменение в запись, сделанную собственноручно заявителем «Получено. 20.000» в экземпляре соглашения адвоката, вписав перед числом «20.000» цифру «1», что в результате позволило адвокату А. утверждать, что он вернул заявителю не 20 000 (двадцать тысяч) рублей, а 120 000 (сто двадцать тысяч) рублей, а это, по мнению

заявителя, свидетельствует о том, что адвокатом А. предоставлен поддельный документ с целью ухода от ответственности за невозврат неотработанных денежных средств.

Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с ч. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката «Разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускаются».

Как усматривается из жалобы А-ва, в связи с поступлением которой Президентом Адвокатской палаты г. Москвы 3 октября 2011 г. было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, заявитель в жалобе не ссылаясь на тот факт, что адвокатом А. вносились несанкционированные заявителем какие-либо изменения в соглашение об оказании юридической помощи от 18 мая 2011 г., поэтому Квалификационная комиссия не вправе рассматривать и выносить свое суждение в этой части дисциплинарного обвинения.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката предметом рассмотрения Квалификационной комиссией может быть «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты». Таким образом, компетенция квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации строго ограничена и не может быть расширена за счет рассмотрения других вопросов, отнесенных к компетенции государственных органов и (или) должностных лиц, и, следовательно, решение вопроса о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации, как она определена Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Оценивая выдвинутые заявителем А-вым дисциплинарные обвинения против адвоката А., Квалификационная комиссия руководствовалась также следующим.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы в своих заключениях, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы — в своих решениях неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатская деятельность — это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защи-

ты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию; данная деятельность согласно положениям статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» осуществляется *на основе соглашения между адвокатом и доверителем*, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу, и *существенным условием которого является выплата доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (п. 4 ст. 25 Закона)*, что означает возникновение права адвоката на получение вознаграждения именно за оказанную доверителю юридическую помощь.

Поскольку надлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения, но и выполнение всех формальных процедур, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе осуществление регистрации соглашения об оказании юридической помощи в документации коллегии адвокатов, как это предусмотрено п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и внесение всей суммы вознаграждения, выплачиваемого адвокату доверителем, в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования, как это установлено п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Как неоднократно подчеркивала Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним.

Адвокат А. не осуществил регистрацию соглашения об оказании юридической помощи от 18 мая 2011 г., заключенного с А-вым, в документации (реестре договоров) адвокатской конторы ни в момент заключения соглашения, ни позднее, что означает неисполнение должным образом, как это определено п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатом А. своих обязанностей перед

доверителем А-вым. Данное обстоятельство подтверждается соглашением об оказании юридической помощи от 18 мая 2011 г., на котором отсутствуют данные о его регистрации в Адвокатской конторе адвокатом А., что выявлено в заседании Квалификационной комиссии 29 февраля 2012 г.

Из объяснений адвоката А., данных им в заседании Квалификационной комиссии 29 февраля 2012 г., также следует, что из переданных ему доверителем А-вым денежных средств в размере 93 000 (девяноста трех тысяч) адвокатом А. в кассу адвокатского образования внесено лишь 5 000 (пять тысяч) рублей. Как пояснил Квалификационной комиссии адвокат А., он составил второе соглашение (копию), в котором указал, что внесена оплата в размере пяти тысяч рублей. Это означает, что адвокатом А. были нарушены требования п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которым установлено, что «Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».

В этой части дисциплинарного обвинения Квалификационная комиссия констатирует, что адвокатом А. профессиональные обязанности исполнены ненадлежащим образом.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем должно стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 19 Кодекса).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

По поводу требования А-ва к адвокату А. вернуть 73 000 (семьдесят три тысячи) рублей, высказанному им в заседании Квалифика-

ционной комиссии 29 февраля 2012 г., Квалификационная комиссия разъясняет заявителю, что по вопросу взыскания с адвоката А. вознаграждения, уплаченного ему доверителем А-вым по соглашению об оказании юридической помощи от 18 мая 2011 г., он вправе обратиться с иском в суд общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства (п. 1 ст. 3 ГПК РФ — «Заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение:

— о нарушении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А-вым, что выразилось в нарушении адвокатом вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 15 ст. 22 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, а именно: адвокат А. не зарегистрировал соглашение об оказании юридической помощи А-ву от 18 мая 2011 г. в документации своего адвокатского образования, а также не внес в полной сумме денежные средства, полученные от доверителя А-ва, в кассу или на расчетный счет своего адвокатского образования;

— о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобе доверителя А-ва от 30 сентября 2011 г. (вх. № 3566 от 3.10.2011 г.), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату А. предупреждение.

4. При отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению». Указанное положение направлено на недопущение участия конкретных адвокатов, назначаемых следователями (дознателями), исходя из собственных соображений удобства работы с ними, их принципиальности, квалификации и иных обстоятельств.

19 декабря 2011 г. Л. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката П., указав в ней, что он в настоящее время содержится в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по г. Москве. По его мнению, адвокат П. вместо оказания ему квалифицированной помощи фактически помог сотрудникам оперативно-следственной группы склонить его к самооговору и способствовал искусственному созданию доказательств по уголовному делу против него. События развивались следующим образом.

19 сентября 2011 г. он был задержан в г. С. При составлении протокола задержания 20 сентября 2011 г. участвовал адвокат С. коллегии адвокатов В., приглашенная им по соглашению. Затем он был доставлен под конвоем в ИВС № 1 ГУВД по г. Москва.

21 сентября 2011 г. примерно в 14.00 ч. его под конвоем доставили в помещение СЧ, где различными способами сотрудники оперативно-следственной группы склоняли его к самооговору, требовали от него подписать протокол допроса в качестве подозреваемого, содержащий сведения о его участии в совершении преступления и признании им своей вины. Он настаивал на своей невиновности и требовал, чтобы следствие обеспечило участие его защитника по соглашению В. Следователь И., расследующий уголовное дело, сказал, что это сделать невозможно и без его согласия пригласил защитника по назначению. Им оказался адвокат адвокатского бюро «П., О. и партнеры» П. Сложность ситуации заключалась еще и в том, что в этот день О. районный суд г. Москвы должен был рассматривать ходатайство следователя об избрании ему меры пресечения.

Адвокат П. не стал изучать материалы уголовного дела, представленные в суд для обоснования ходатайства об избрании Л. меры пресечения в виде заключения под стражу, не стал знако-

миться с протоколами его допросов в качестве свидетеля и подозреваемого, а также с протоколами очных ставок. Адвокат П. не обсуждал с ним позицию возможной защиты и не оказал ему никакой юридической помощи, а своими действиями еще более усугубил ситуацию. Адвокат беседовал с ним в коридоре не более двух минут.

Л. пытался объяснить адвокату П., что не причастен к совершению преступления, не знал, что оно планируется, что нет и не может быть никаких объективных доказательств не только его вины, но и его причастности. Также он пояснил, что его оговорили в совершении преступления его работники, которые, как он узнал от сотрудников полиции, планировали преступление заранее и признались в его совершении. При этом они оба были застигнуты в момент совершения преступления. Однако они в своих признательных показаниях сообщили, что действовали в его интересах. Далее разговор продолжился в кабинете следователя И., который вновь склонял его к самооговору, но уже в присутствии адвоката П. и одного из оперативных сотрудников. Адвокат П. ясно понимал, что Л. склоняют к самооговору и даче ложных показаний против него самого. Л. неоднократно говорил следователю И. в присутствии адвоката П., что не виновен, не знает о совершенном преступлении и не может ничего добавить к ранее данным показаниям. Соответственно этому не может давать и признательные показания.

Следователь И. в присутствии адвоката П. изготовил показания Л. самостоятельно, обратив его внимание и внимание адвоката на то, что эти показания должны совпадать с показаниями других фигурантов дела. Это связано с тем, что фигуранты дела согласились подписать досудебные соглашения и полностью признали свою вину. Следователь И. в присутствии адвоката П. пояснил Л., что если он подпишет изготовленный им протокол, то суд при избрании ему меры пресечения это учтет и не избрет ему меру пресечения, связанную с лишением свободы. Если же Л. не подпишет указанный протокол, то его непременно заключат под стражу и создадут невыносимые условия содержания. Адвокат П. ясно понимал, что Л. склоняют к самооговору и говорил, что готов взяться за это дело и довести его до условного приговора суда. В том случае, если Л. подпишет признательные показания, адвокат П. обещал ему избрание меры пресечения, не связанной с лишением свобо-

ды, и назначение ему меры наказания по приговору суда также не связанной с лишением свободы. Л. понял, что оказался в безвыходной ситуации и под давлением следователя И. и оперативного работника при участии адвоката П. подписал изготовленный следователем И. протокол. Таким образом, вместо оказания ему квалифицированной юридической помощи адвокат П. обманул его и вместе со следователем и оперативными работниками помог создать искусственное доказательство его вины. Это существенно ухудшило положение Л., поскольку теперь очень сложно опровергнуть достоверность документа, подписанного защитником.

Заявитель Л. полагает, что защитник должен был в первую очередь действовать в его интересах, удерживать его от принятия скоропалительных решений и разъяснять их последствия, а не помогать следователю доказывать его вину, тем более, что ее нет. Учитывая изложенное, заявитель просит разобраться в приведенных им обстоятельствах и принять решение о лишении адвоката П. статуса адвоката.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Л. и дополнений к ней и доводы объяснений представителя Л. адвоката К., а также объяснений адвоката П., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, прояв-

лять уважение к участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах его компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований (*E incumbit probatio, qui dicit, non qui negat*).

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката П. возложена на заявителя — Л.

Систематизируя доводы жалобы Л. и дополнений к ней, а также доводы адвоката П. в целях всестороннего и полного их рассмотрения, Квалификационная комиссия считает необходимым первоначально проверить соответствие действий адвоката П. требованиям уголовно-процессуального законодательства и Решениям Совета Адвокатской палаты г. Москвы, регламентирующим порядок оказания адвокатами юридической помощи по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ «защитник — лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее

им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. Регламентируя условия и порядок реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, УПК РФ связывает его осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, который самостоятельно приглашает защитника, либо по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (ч. 1 и 2 ст. 50 УПК РФ), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно (ст. 51 УПК РФ).

В соответствии с пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами.

Порядок оказания юридической помощи адвокатами — членами Адвокатской палаты г. Москвы, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, определен решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы 16 декабря 2002 г. № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» (решение неоднократно доведено до адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании — *«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы»*, выпуск № 1 за 2003 г. (С. 10—12); выпуск № 11—12 (13—14) за 2004 г. (С. 28—30); выпуск № 1 (39) за 2007 г. (С. 24—26)); от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» (решение неоднократно доведено до адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании — *«Вестник Адво-*

катской палаты г. Москвы», выпуск № 3—4 (5—6) за 2004 г. (С. 16—18); выпуск № 11—12 (13—14) за 2004 г. (С. 35—37); Выпуск № 1(39) за 2007 г. (С. 26—28)); от 19 апреля 2007 г. № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» (решение доведено до адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании — «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы», выпуск № 4—5 (42—43) за апрель—май 2007 г. (С. 11—12)).

При этом в п. 1 Решения от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», Совет Адвокатской палаты г. Москвы разъяснил, что «При отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению». Указанное положение направлено на недопущение участия конкретных адвокатов, назначаемых следователями (дознателями) исходя из собственных соображений удобства работы с ними, их принципиальности, квалификации и иных обстоятельств.

Квалификационной комиссией установлено, что запрос об оказании юридической помощи заявителю Л. по назначению следователя поступил не в адвокатское образование — адвокатское бюро «П., О. и партнеры», а конкретно адвокату П. Данный вывод не опровергается самим адвокатом П., который сообщил, что ему на мобильный телефон позвонил один из «знакомых милиционеров и сообщил, что одному из следователей СЧ ГУ МВД по ЦФО требуется защитник по назначению для проведения следственных действий». Он же в заседании Квалификационной комиссии 29 февраля 2012 г. сообщил, что «в адвокатское бюро никаких уведомлений о необходимости выделить адвоката для участия в следственных действиях в порядке назначения следственных органов не поступало» и его назначение не оформлялось следователем «какими-либо дополнительными бумагами». Таким образом, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат П. принял поручение об оказании юридической помощи Л. по

назначению следователя в нарушение п. 1 Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению».

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (ст. 18 п. 1 Кодекса).

Рассматривая доводы адвоката П. о том, что практика назначения конкретных адвокатов для оказания юридической помощи подозреваемым или обвиняемым соответствует закону, Квалификационная комиссия считает необходимым сообщить следующее. Каждый адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда (пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), но никто, кроме совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, не вправе определить порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда и контролировать его исполнение адвокатами (пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Причем данный порядок обязателен не только для адвокатов, но и для дознавателей, следователей и судов, поскольку соответствующее полномочие совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации прямо предусмотрено Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката за несоблюдение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, находится в исключи-

тельной юрисдикции квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства.

Причем отсутствуют какие-либо противоречия между УПК РФ и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: в ч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ сказано, что в определенных процессуальных ситуациях дознаватель, следователь или суд вправе принять меры по назначению защитника, в ч. 3 ст. 51 УПК РФ сказано, что «дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве», однако делать это («принимать меры», «обеспечивать») дознаватель, следователь или суд обязаны с соблюдением порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, определенного советом адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, на территорию которого распространяется юрисдикция соответствующего дознавателя, следователя или суда (пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, доводы адвоката П. Квалификационная комиссия признает необоснованными и противоречащими системному толкованию указанных выше норм УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Рассматривая оставшуюся часть доводов жалобы Л., Квалификационная комиссия обращает внимание заявителя на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката предметом рассмотрения Квалификационной комиссии может быть «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты». Таким образом, компетенция Квалификационной комиссии строго ограничена и не может быть расширена за счет рассмотрения других вопросов, отнесенных к компетенции государственных органов или должностных лиц. Поэтому обстоятельства, связанные с предположением о совершении адвокатом уголовно-наказуемых деяний, не могут быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссии.

В своей жалобе и дополнении к ней заявитель Л. по сути обвиняет адвоката П. в уголовно-наказуемом деянии — понуждении к даче показаний, то есть в «принуждении подозреваемого ... к даче показаний ... путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание» (ч. 1 ст. 302 УК РФ). К данному выводу Квалификационная комиссия приходит после детального и системного анализа слов и выражений, содержащихся в жалобе и дополнении к ней. Так, заявитель Л. указывает, что «Адвокат П. вместо оказания квалифицированной помощи фактически помог сотрудникам оперативно-следственной группы склонить меня к самооговору и способствовал искусственному созданию доказательств по делу против меня» (С. 1 жалобы).

Л. в своей жалобе указывает, что «21.09.2011 г. примерно в 14 часов его под конвоем доставили в помещение СЧ ГУ МВД РФ по ЦФО, где различными способами сотрудники оперативно-следственной группы склоняли меня к самооговору, требовали от меня подписать протокол допроса в качестве подозреваемого, содержащий сведения о моем участии в совершении преступления и признания моей вины» (С. 1 жалобы). «Далее разговор продолжился в кабинете следователя И., который вновь склонял меня к самооговору, но уже в присутствии адвоката П. и одного из оперативных сотрудников отдела управления «Б» ГУБЭП и ПК МВД РФ. Адвокат П. ясно понимал, что меня склоняют к самооговору и даче ложных показаний против самого себя» (С. 2 жалобы). «Следователь И. в присутствии адвоката П. изготовил мои показания самостоятельно, обратив мое внимание и адвоката, что мои показания должны совпадать с показаниями других фигурантов дела» (С. 3 жалобы). «Адвокат П. ясно понимал, что меня склоняют к самооговору и говорил, что готов взяться за это дело и довести его до условного приговора суда. В том случае, если я подпишу признательные показания, адвокат П. обещал мне избрание меры пресечения, не связанной с лишением свободы, и назначение мне меры наказания по приговору суда также не связанной с лишением свободы. Я понял, что оказался в безвыходной ситуации и под давлением следователя И. и оперативного работника при участии адвоката П. подписал изготовленный следователем И. протокол. Таким образом, вместо оказания мне квалифицированной юриди-

ческой помощи адвокат П. обманул меня и вместе со следователем и оперативниками помог создать искусственное доказательство моей вины» (С. 3 жалобы).

Таким образом, заявитель Л. приходит к выводу, что он был обманут адвокатом П. относительно «принадлежности» к правоохранительной системе, «очевидно, в целях осуществления его сотрудничества со следствием вопреки моим интересам» (С. 2 дополнений к жалобе). «Безусловно, печально, что, получив статус адвоката, П. вопреки его декларациям об исключительно профессиональных отношениях со знакомыми в правоохранительных органах при защите интересов подозреваемых и обвиняемых продолжает действовать вопреки интересам своих подзащитных, по сути оказывая содействие следствию в искусственном формировании массива доказательств по предъявленному обвинению» (С. 3 дополнений к жалобе). «Адвокат П. имел своей целью не оказание мне квалифицированной правовой помощи, а содействие органам предварительного следствия в получении от меня признательных показаний, не соответствующих действительности, для предъявления мне обвинения в преступлении, которого я не совершал. Такое «липовое признание», полученное с помощью адвоката П., создало у суда предубеждение в моей виновности и повлияло на избрание мне столь суровой меры пресечения» (С. 6 дополнений к жалобе).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы не вправе устанавливать наличие либо отсутствие в действиях (бездействии) адвокатов признаков уголовно-наказуемых деяний, поскольку эти действия (бездействие) при их доказанности, будучи связанные с действиями должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело, с объективной стороны образуют состав уголовно-наказуемых деяний, а не дисциплинарного проступка. Установление в действиях адвокатов признаков уголовно-наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации как она определена ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В свою очередь доводы жалобы заявителя Л. о неисполнении адвокатом П. своих профессиональных обязанностей (неознакомление с материалами уголовного дела; неознакомление с протоколами следственных действий; необсуждение правовой позиции

и т. п.) вытекают из обвинения об участии адвоката П. в понуждении к даче показаний и непосредственно связаны с ними. Поэтому Квалификационная комиссия считает, что в данном конкретном случае дополнительная оценка действий адвоката П. является излишней, поскольку вся совокупность его действий (бездействий) является нарушением более широкого запрета.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, и тщательно обсудив доводы жалобы и объяснений, Квалификационная комиссия усматривает в указанных заявителем действиях (бездействии) адвоката П. неисполнение решений органов Адвокатской палаты.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение:

— о неисполнении адвокатом П. решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», принятого в пределах ее компетенции, что выразилось в принятии им поручения на защиту по назначению Л. в следственной части МВД;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П., возбужденного по жалобе Л. от 20 ноября 2011 г. (вх. № 4538 от 19.12.2011 г.), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в оставшейся части утверждений об участии адвоката в понуждении Л. к даче показаний.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату П. дисциплинарное взыскание в форме.

5. ... Установленный Квалификационной комиссией в ходе рассмотрения дисциплинарного производства факт осуществления в отношении адвоката уголовного судопроизводства по предположению о существовании тех же фактических обстоятельств, в связи с предположением о существовании которых было возбуждено это дисциплинарное производство, не позволяют Квалификационной комиссии признать представление ГУ МЮ РФ

по Москве о прекращении статуса адвоката допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

28 апреля 2012 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступило представление Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 27 апреля 2012 г. № 9-51/12722 о прекращении статуса адвоката Х., внесенное в Адвокатскую палату г. Москвы на основании п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

... В представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 27 апреля 2012 г. № 9-51/12722 о прекращении статуса адвоката Х. указано:

«В интервью телеканалу «РЕН-ТВ», транслировавшемуся 24 апреля 2012 года, адвокат г. Москвы Х. наряду с другими высказываниями экстремистской направленности убежденно заявил, что если мусульманам будут мешать вводить на территории Российской Федерации шариатские суды, то Москва будет залита кровью, тут будет второе Мертвое озеро.

Согласно заключению психолого-лингвистического исследования от 26 апреля 2012 года № 158/12, проведенного ЦПЭ по ЦАО ГУ МВД России по Москве [в тексте представления допущена опечатка — психолого-лингвистическое исследование, оформленное заключением № 158/12 от 26 апреля 2012 г., проведено сотрудниками Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Российский институт культурологии» на основании запроса о проведении исследования от 26 апреля 2012 г. № 01/2-3344, подписанного начальником ЦПЭ по Центральному административному округу ГУ МВД России по г. Москве И. — Примечание Комиссии], содержание данного выступления направлено на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение человека или группы лиц по признаку отношения к религии, на пропаганду исключительности либо превосходства граждан по признаку религиозной принадлежности.

Пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрещены Конституцией Российской Федерации.

Подобные действия идут вразрез не только с Конституцией Российской Федерации, но и с базовыми принципами современного цивилизованного общества: гуманизмом, равноправием, ува-

жением к праву. Адвокатура всецело привержена этим принципам и является одним из самых активных и непосредственно действующих институтов гражданского общества. Ее деятельность строится исключительно в рамках закона и направлена на защиту законных прав и интересов граждан правовыми средствами.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. (далее — Кодекс) в статье 4 устанавливает, что при всех обстоятельствах адвокат должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. В тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе. Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (п. 4 ст. 9 Кодекса).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы в своих разъяснениях по вопросу соблюдения профессиональной этики при публичных выступлениях в средствах массовой информации неоднократно указывал на отсутствие каких-либо запретов на публичное выражение адвокатом своего мнения помимо ограничений, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. Публичные высказывания адвокатов должны быть чужды настроениям правового нигилизма и политического экстремизма (разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 01.02.2004 г. и от 27.10.2005 г.)

Таким образом, поведение адвоката Х. не только выходит за рамки закона и этических правил, принятых в адвокатуре, но и умаляет авторитет адвокатуры, что не совместимо со статусом адвоката.

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосто-

рожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Исходя из нормы п. 2 ст. 19 Кодекса поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, должен стать предметом рассмотрения соответствующей квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 2 и 3 п. 2, п. 6 ст. 17 Закона об адвокатуре, поступило предложение: прекратить статус адвоката Х.

... Выслушав объяснения представителя заинтересованного лица Прокуратуры г. Москвы П., представителей адвоката Х. — адвокатов Б. и О., изучив материалы дисциплинарного производства, в том числе непосредственно посмотрев в заседании запись передачи телевизионного канала «РЕН-ТВ» «Шариатский суд идет» (представлена заявителем на диске «Verbatim DVD-R 4.7 GB 16x speed 120 min»), обсудив доводы представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 27 апреля 2012 г. № 9-51/12722 о прекращении статуса адвоката Х., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

24 апреля 2012 г. на телеканале «РЕН-ТВ» вышел в эфир материал (телевизионная передача), в оформлении экрана указаны титры передачи «Шариатский суд идет». Продолжительность видеоматериала (ролика) составляет 6 минут 23 секунды. В видеоматериале, наряду с комментариями корреспондентов телеканала «РЕН-ТВ», использованы фрагменты интервью Х., имеющего статус адвоката по законодательству Российской Федерации.

Данные обстоятельства объективно подтверждаются имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами и не оспариваются участниками дисциплинарного производства.

26 апреля 2012 г. начальник ЦПЭ по Центральному административному округу ГУ МВД России по г. Москве И. направил в Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Российский институт культурологии» запрос о проведении исследования материала, представленного на одном диске.

26 апреля 2012 г. эксперты Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский

институт культурологии» Б. и К. составили заключение психолого-лингвистического исследования № 158/12, сформулировав следующие выводы:

«• Содержание выступлений участников видеозаписи направлено на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение человека или группы лиц по признаку отношения к религии.

• Высказывания участников видеоролика возможно считать призывом к осуществлению экстремистской деятельности.

• Высказывания участников видеоролика можно считать направленными на пропаганду исключительности либо превосходства граждан по признаку религиозной принадлежности».

26 апреля 2012 г. Прокурор г. Москвы К., основываясь на заключении психолого-лингвистического исследования от 24 апреля 2012 г. № 158/12, направил письмо Начальнику Главного управления юстиции по Москве с просьбой незамедлительно рассмотреть вопрос о направлении в Адвокатскую палату г. Москвы представления о прекращении статуса адвоката Х., поскольку последний, по мнению Прокурора г. Москвы, умышленно совершил действия, нарушающие законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре.

27 апреля 2012 г. Начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве Д. направил в Адвокатскую палату г. Москвы представление № 9-51/12722 о прекращении статуса адвоката Х.

28 апреля 2012 г. представление Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве от 27 апреля 2012 г. № 9-51/12722 поступило в Адвокатскую палату г. Москвы, где было зарегистрировано за вх. № 1904.

6 мая 2012 года Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 46), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

«Прокуратура города по поручению Генеральной прокуратуры Российской Федерации провела проверку по факту трансляции 24 апреля 2012 г. телеканалом «РЕН-ТВ» сюжета о создании адвокатом Х. «Мусульманского союза» с целью защиты исламского права и возрождения шариатских судов. В интервью телеканалу Х.

допустил высказывания, направленные на пропаганду исключительности либо превосходства граждан по признаку их религиозной принадлежности. Материалы проверки прокуратура направила руководителю Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Москве для решения вопроса об уголовном преследовании виновного лица» (см. Возбуждено уголовное дело в отношении адвоката Х. // сайт «Все прокуратуры Российской Федерации. Новости и законы» // Прокуратура города Москвы — <<http://prokrf.ru/72141>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»).

24 мая 2012 г. следственными органами в отношении Х. было возбуждено уголовное дело № 459811 по ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

Квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта Российской Федерации создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов (п. 1 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии (пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Принятый в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности (п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными разделом 2 Кодекса профессиональной этики адвоката (абз. 1 п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Мерами дисциплинарной ответственности могут являться:

- 1) замечание,
- 2) предупреждение,
- 3) прекращение статуса адвоката (п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Дисциплинарное производство осуществляется только квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства (п. 5 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Таким образом, квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения производства, осуществляют правоприменительную деятельность, результаты которой влекут для адвоката юридические последствия, выражающиеся, в случае установления в действиях (бездействии) адвоката состава дисциплинарного проступка, в применении к адвокату мер правового принуждения — мер дисциплинарной ответственности.

При этом любая правоприменительная деятельность может осуществляться правоприменяющим органом исключительно в пределах его юрисдикции, под которой понимается полномочие давать правовую оценку фактам, назначать санкции, разрешать споры о праве, решать какие-либо правовые вопросы. Юрисдикция определяется в зависимости от вида и характера разрешаемых дел (преступления и проступки, имущественные споры между хозяйствующими организациями и между отдельными физическими лицами и т. д.), их территориальной принадлежности, от участвующих в деле лиц и прочее.

Осуществление правоприменительной деятельности за пределами юрисдикции соответствующего правоприменяющего субъекта влечет неблагоприятные правовые последствия как для лица, вопрос о правах и обязанностях которого разрешен неуполномоченным лицом или органом (обычно это процессуально-правовые последствия, предполагающие отмену соответствующего процессуального акта — например, вынесение процессуального акта незаконным составом суда (п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ; п. 1 ч. 4 ст. 270, п. 1 ч. 4 ст. 288 АПК РФ; п. 5 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ; п. 2 ч. 2 ст. 381, ч. 3 ст. 405 УПК РФ), так и для правоприменяющего субъекта (обычно это материально-правовые последствия в виде привлечения к различным видам ответственности за действие без полномочий либо с превышением полномочий, наиболее строгий вид ответственно-

сти — уголовная, например, по ст. 203 УК РФ (Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей), по ст. 286 УК РФ (Превышение должностных полномочий), ст. 288 УК РФ (Присвоение полномочий должностного лица), ст. 330 УК РФ (Самоуправство) и др.).

Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (ст. 14 УК РФ).

Деяствия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, являются преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) и влекущим уголовное наказание в виде штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительных работ на срок до одного года, либо принудительных работ на срок до двух лет, либо лишения свободы на тот же срок.

Те же деяния, совершенные:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) организованной группой

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо испра-

вительными работами на срок от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок (ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (ст. 8 УК РФ).

Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции Российской Федерации. Порядок уголовного судопроизводства, установленный УПК РФ, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1—2 ст. 1 УПК РФ).

Имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами установлено и не оспаривается заявителем — Главным управлением Министерства юстиции РФ по Москве, а также представителем заинтересованного лица Прокуратуры г. Москвы П., что 24 мая 2012 г. следователем Следственного комитета Российской Федерации в отношении Х. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) в связи с фактом трансляции 24 апреля 2012 г. телеканалом «РЕН-ТВ» сюжета, содержащего высказывания Х., которые, согласно заключению психолого-лингвистического исследования № 158/12 от 26 апреля 2012 г., проведенного сотрудниками Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Российский институт культурологии», направлены на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение человека или группы лиц по признаку отношения к религии, на пропаганду исключительности либо превосходства граждан по признаку религиозной принадлежности.

Подозреваемым, в том числе, является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Кроме того, Конституционный Суд РФ в постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова указал, что «поскольку конституционное право на помощь

адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, то применительно к его обеспечению понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР более узком смысле. В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии со статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права не давать показаний против себя самого)». Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою силу.

Таким образом, на момент рассмотрения Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. последний является подозреваемым по уголовному делу, возбужденному 24 мая 2012 г. по ч. 1 ст. 282 УК РФ.

При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104¹ Уголовного ко-

декса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 1—2 ст. 73 УПК РФ).

Между тем, в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 27 апреля 2012 г. № 9-51/12722 о прекращении статуса адвоката Х. просьба заявителя основывается на утверждении о совершении адвокатом Х. 24 апреля 2012 г. тех же действий, по которым 24 мая 2012 г. возбуждено и расследуется уголовное дело.

Однако вне зависимости от того, совершены определенные действия (бездействие) лицом, имеющим статус адвоката, при осуществлении адвокатской деятельности или вне (помимо, за пределами) ее осуществления, вопрос о доказанности факта совершения лицом, имеющим статус адвоката, соответствующих действий (бездействия), а также о наличии в этих действиях (бездействии) признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, который определен УПК РФ.

Адвокатская палата г. Москвы и ее органы в настоящее время не уполномочены федеральным законодательством осуществлять уголовное судопроизводство на территории Российской Федерации.

В Российской Федерации «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ). Презумпция невиновности является одним из принципов российского уголовного судопроизводства: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ч. 1 ст. 14 УПК РФ).

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

При этом согласно п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком».

«...по мнению Европейского Суда, посягательство на презумпцию невиновности может исходить не только от судьи или от суда, но и от других публичных властей (Постановление ЕСПЧ по делу «Аллене де Рибемон (Allenet de Ribemont) против Франции» от 10 февраля 1995 г. (жалоба № 3/1994) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. Т. 2. М.: Норма, 2000. С. 85—95). Пункт 2 ст. 6 Конвенции не может препятствовать властям информировать общественность о ведущихся уголовных расследованиях, но он требует, чтобы власти делали это сдержанно и деликатно, как того требует уважение презумпции невиновности (там же). Когда власти обнародуют объективную информацию, касающуюся уголовных дел, эта информация не должна содержать каких-либо оценочных суждений или каким-либо образом предрешать вопрос о виновности (См.: Постановление ЕСПЧ по делу «У.В. и другие против Турции» от 28 октября 2004 г. (жалобы № 48173/99, 48319/99) // Бюллетень ЕСПЧ. 2005. № 2. С. 25—26). Недопустимы высказывания, допущенные должностными лицами по поводу рассматриваемого уголовного дела, которые внушают общественности представление о том, что подозреваемый виновен, и опережают оценку фактов компетентным судебным органом. Европейский Суд последовательно подчеркивает важность выбора выражений публичными должностными лицами в их заявлениях, сделанных до того, как лицо признано виновным в совершении конкретного преступления и осуждено.

Например, по делу «Хужин и другие против Российской Федерации» Суд отметил: «...за несколько дней до начала рассмотрения судом дела заявителей государственный телевизионный канал организовал трансляцию телевизионной программы, в которой приняли участие следователь, ответственный за дело заявителей, городской прокурор и начальник отдела расследования особо важных дел региональной прокуратуры. Участники и в меньшей степени ведущая и предполагаемая жертва посягательства подробно обсуждали дело заявителей... Что касается содержания программы, Европейский Суд отмечает, что все три сотрудника прокуратуры охарактеризовали деяния, вменяемые в вину заявителям, как

преступления, совершенные ими... Они в своих выступлениях заявления не ограничились описанием состояния продолжающегося разбирательства или «наличием подозрения» против заявителей, но преподносили в качестве установленного факта, без ограничений и оговорок, совершение заявителями преступления даже в отсутствие упоминания о том, что заявители отрицали это. Кроме того, городской прокурор Зинтерексов ссылаясь на судимости заявителей, изображая их как закоренелых преступников, и утверждал, что совершение ими «преступления» было следствием их «личных качеств» — «жестокости и бессмысленного зверства». В заключительном заявлении он также указал, что суду остается только приговорить их к лишению свободы достаточной продолжительности, таким образом представив осуждение заявителей в качестве единственного возможного исхода судебного разбирательства... Европейский Суд полагает, что эти заявления публичных должностных лиц представляли собой объявление заявителей виновными и опережали оценку фактов компетентным судебным органом. С учетом того, что эти должностные лица занимали высокие посты в городском и региональном органах прокуратуры, они должны были проявлять особую сдержанность в выборе выражений при описании продолжающегося уголовного разбирательства против заявителей. Однако с учетом содержания их заявлений, изложенных выше, Европейский Суд находит, что некоторые из них не могли не внушить общественности представление о том, что заявители виновны, до того, как их виновность была установлена в соответствии с законом. Европейский Суд находит, что было допущено нарушение презумпции невиновности заявителей» (Постановление ЕСПЧ по делу «Хужин и другие (Khuzhin и Others) против Российской Федерации» от 23.10.2008 г. (жалоба № 13470/02). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Наконец, презумпция невиновности может быть нарушена не только высказываниями и выводами (формулировками), допущенными должностными лицами, но и в других случаях, когда решения, принятые должностными лицами, или совершенные ими действия могли повлечь за собой утверждение представления общественности о виновности лица, не признанного виновным судом в установленном законом порядке. Например, по делу «Самойла и Чонка против Румынии» нарушение презумпции невиновности признано

Судом, в частности, в связи с тем, что председатель Апелляционного суда отказал заявителям в разрешении надеть на судебное заседание собственную одежду, и они предстали перед судом (в публичном слушании) в одежде, которую носят осужденные. Такая практика была неоправданной и могла утвердить представление общественности о виновности заявителей (См. Постановление ЕСПЧ по делу «Самойла и Чонка (Samoila and Cionca) против Румынии» от 4 марта 2008 г. (жалоба № 33065/03) // Бюллетень ЕСПЧ. 2008. № 9. С. 19—22)» (Трубникова Т.В. *Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации*. Томск: Издательство томского университета, 2011. С. 162—164).

Как уже было указано, правомочность квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации по установлению в действиях (бездействии) адвоката признаков дисциплинарного проступка и по применению к адвокату мер дисциплинарной ответственности может повлечь принятие решений, предусматривающих для адвоката полное поражение в профессиональных правах. Эта норма прямо предусмотрена Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а потому является юрисдикционной.

Если на основании решений дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации адвокат будет привлечен к публично-правовой ответственности, в том числе в виде прекращения статуса адвоката, за те же действия (бездействие), факт которых и причастность к которым этого же лица являются предметом установления в ходе осуществляемого и не завершенного уголовного судопроизводства (ст. 73 УПК РФ), то будут нарушены не только нормы российского законодательства, но и п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что создаст объективные предпосылки для возникновения у данного лица статуса жертвы и права на подачу индивидуальной жалобы против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Отмеченное усугубляется еще и тем, что решение совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано адвокатом в суд в порядке гражданского судопроизводства (п. 5 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Феде-

рации»). При этом в случае вынесения судом решения об отказе в удовлетворении иска презумпция невиновности будет повторно незаконно официально опровергнута до завершения уголовного судопроизводства, но уже именем Российской Федерации.

Таким образом, одни и те же фактические обстоятельства не могут быть предметом одновременного исследования в двух видах публичного юрисдикционного процесса — дисциплинарном и уголовном. Уголовное судопроизводство, как влекущее для лица наиболее серьезные ограничения прав и свобод, имеет безусловный приоритет над иными видами юрисдикционного судопроизводства, включая дисциплинарное.

Данный приоритет выражается и в том, что по вступлении в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, обязан прекратить статус адвоката в упрощенном порядке, в том числе и по соответствующему представлению территориального органа юстиции, без исследования вопроса в процедуре дисциплинарного производства.

Следовательно, установленный Квалификационной комиссией в ходе рассмотрения данного дисциплинарного производства факт осуществления в отношении Х. уголовного судопроизводства по предположению о существовании тех же фактических обстоятельств, в связи с предположением о существовании которых было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, не позволяют Квалификационной комиссии признать представление Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 27 апреля 2012 г. № 9-51/12722 о прекращении статуса адвоката Х. допустимым поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства.

Установленное не требует от Квалификационной комиссии выявлять и оценивать иные основания, по которым любое поступившее в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации обращение с просьбой о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, в том числе и представление Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 27 апреля 2012 г. № 9-51/12722 о прекращении статуса адвоката Х., может быть признано недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на момент направления представления в Адвокатскую палату г. Москвы (27 апреля 2012 г.), на момент поступления представления в Адвокатскую палату г. Москвы (28 апреля 2012 г.) и на момент возбуждения Президентом Адвокатской палаты г. Москвы (06 мая 2012 г.) дисциплинарного производства уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении Х., имеющего статус адвоката, еще не было возбуждено. Поскольку после возбуждения 24 мая 2012 г. уголовного дела и до момента вынесения Квалификационной комиссией заключения представление, первоначально рассматривавшееся как допустимый повод к возбуждению дисциплинарного производства, автором не отозвано, Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений (абз. 1 п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы большинством голосов выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 27 апреля 2012 г. № 9-51/12722 о прекращении статуса адвоката Х., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

Адвокатская палата г. Москвы СОВЕТ

Представителю Компании
М.

На Ваш запрос, зарегистрированный 29.05.2012 г. за вх. № 2307 сообщая, что на основании ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В соответствии с п. 4 ст. 25 Федерального закона № 63-ФЗ условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь являются одним из существенных условий соглашения с адвокатом. Размер оплаты за работу адвоката определяет сам адвокат по согласованию с доверителем. Понятия инструкции, тарифов или рекомендаций об оплате работы адвоката в законе нет.

В ч. 1 ст. 424 ГК РФ предусмотрено, что исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

При заключении соглашения с адвокатом и определении цены учитывается качество труда адвоката, его репутация, а равно иные разумные условия, которые могут оказывать влияние на цену. Адвокат сам оценивает свой труд и определяет стоимости своей работы по оказанию юридической помощи как по гражданским, так и по арбитражным и уголовным делам (за изъятием дел по назначе-

нию и оказанием бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам).

С учетом вышесказанного предоставить информацию о существующих расценках оплаты труда адвокатов за ведение дел не представляется возможным.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. РЕЗНИК

Председателю Коллегии адвокатов

Уважаемая Анна Николаевна!

На Ваше обращение от 10.05.2012 г. разъясняется, что в соответствии с п. 10 ст. 22 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегия адвокатов вправе создавать филиалы на всей территории Российской Федерации. В этой же норме закона указано, что адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в филиале коллегии, являются членами коллегии адвокатов, создавшей соответствующий филиал, а сведения об адвокатах, осуществляющих свою деятельность в филиале коллегии, вносятся в региональный реестр того субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал.

Таким образом, Ваша коллегия вправе создать филиал на территории Московской области, но адвокаты, осуществляющие свою деятельность в этом филиале, должны состоять в реестре адвокатов Московской области.

Вопрос о приеме адвокатов, состоящих в Реестре адвокатов Московской области, в члены возглавляемой Вами коллегии Вы можете рассмотреть одновременно с решением организационных вопросов, связанных с созданием филиала (утверждение положения о филиале, выдача доверенности, внесение изменений в учредительные документы и пр.).

Адвокаты Вашей коллегии, состоящие в Реестре адвокатов г. Москвы, вправе вести дела на территории другого субъекта Российской Федерации в т.ч. и Московской области, на основании заключенных с ними соглашений на оказание юридической помощи.

Осуществлять адвокатскую деятельность в филиале коллегии на территории другого субъекта Российской Федерации, в том числе

и вести дела по назначению, вправе только адвокаты, сведения о которых внесены в региональный реестр того субъекта, на территории которого создан филиал, в данном случае — Московской области.

Адвокаты Вашей коллегии, состоящие в Реестре адвокатов г. Москвы, вправе использовать помещения филиала для встреч со своими клиентами, но не могут осуществлять прием граждан этого региона по вопросам, связанным с оказанием юридической помощи (дачи консультаций, составления исковых заявлений и пр.).

Президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. РЕЗНИК

Общество с ограниченной ответственностью
«АЛЬФА МЕДИА БАИНГ»

От 25 мая 2012 г.

Президенту Адвокатской палаты
города Москвы
г-ну Г.М. РЕЗНИКУ

119002, г. Москва, ул. Сивцев Вражек, д.43

Уважаемый Генри Маркович!

На основании результатов открытого конкурса, проведенного Комитетом рекламы, информации и оформления города Москвы совместно с Департаментом поддержки и развития малого предпринимательства города Москвы в 2008 году, уполномоченной организацией — ООО Рекламное агентство «Альфа Медиа Баинг» (ООО «АМБ») в рамках заключенного договора формируется система указателей мест расположения субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — Указатели).

Концепция информационно-ориентирующей системы указателей мест расположения субъектов малого и среднего предпринимательства (малых и средних предприятий), являющаяся неотъемлемой частью договора, предполагает размещение на указателях информации не только о хозяйствующих субъектах, но и о некоммерческих, социально значимых организациях и объектах.

Основная цель создания системы — предоставление названным организациям возможности размещения на уличных конструкциях городской информации навигационно-ориентирующих

сведений о месте своего нахождения с существенными ценовыми предпочтениями по сравнению со стоимостью аналогичных услуг, оказываемых профессиональными участниками рынка наружной рекламы.

В настоящее время система Указателей представляет собой более тысячи конструкций, установленных на территории города в зонах пешеходных и транспортных потоков, в местах выхода из метро, у остановочных комплексов и пр.

Размещение информации на уровне глаз человека обеспечивает ее читабельность и достаточное восприятие; формат конструкций позволяет нанести на них существенный объем сведений об организации, а также необходимые картографические материалы.

Адвокатура является одним из основных институтов гражданского общества. Деятельность членов Адвокатской палаты города Москвы и оказание ими квалифицированной юридической помощи — одна из важнейших социальных функций, позволяющая гражданам реализовывать права и свободы, установленные Конституцией РФ, защищать свои законные интересы, повышать уровень социальной защищенности, а также обеспечивать им доступ к правосудию.

В качестве одного из инструментов, направленных на обеспечение доступности юридической помощи для населения, имеем честь предложить Вам услуги по размещению на Указателях информации о местах нахождения адвокатских кабинетов, коллегий адвокатов, адвокатских бюро и юридических консультаций, являющихся членами Адвокатской палаты города Москвы.

В случае Вашей заинтересованности готовы предоставить Вам, уважаемый Генри Маркович, детальные предложения и специальные условия по возможным формам взаимовыгодного сотрудничества.

Наш адрес и контактные телефоны: 119019, г. Москва ул. Новый Арбат д.15, стр.1, офис 1121; тел./факс: (495) 287 4620, (495) 287 4621.

С.В. ЕФРЕМОВ,
Генеральный директор

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 1 марта 2012 г. № 384-О-О

По жалобе гражданина Клюева Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 253 Налогового Кодекса Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи Л.О. Красавчиковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.Н. Клюева,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Н. Клюев оспаривает конституционность пунктов 1 и 2 статьи 253 Налогового кодекса Российской Федерации.

Как следует из предоставленных материалов, А.Н.Клюев, являющийся адвокатом, приняв решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально и учредив адвокатский кабинет, приступил к исполнению обязанностей руководителя адвокатского кабинета с 24 ноября 2005 года. В ноябре 2008 года он приобрел автомобиль ГАЗ-3102 «Волга» и открыл на него инвентарную карточку учета объектов основных средств адвокатского кабинета.

Решениями инспекции Федеральной налоговой службы России по Левобережному району города Воронежа от 23 сентября 2010 года и от 25 октября 2010 года, оставленными без изменения вышестоящим налоговым органом, А.Н. Клюев был привлечен к ответственности за нарушение налогового законодательства, которое состояло в занижении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц и единому социальному налогу на сумму профессиональных налоговых вычетов, в том числе в размере расходов на содержание и использование автомобиля, в частности, на ремонт, приобретение запасных частей к нему, а также обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Решением Левобережного районного суда города Воронежа от 1 июня 2011 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, решения налогового органа признаны законными и обоснованными. При этом суды пришли к выводу о неправомерности включения А.Н. Клеуевым названных расходов в состав профессиональных налоговых вычетов для целей определения налоговой базы по данным налогам, указав также, что заявитель не предоставил достаточных доказательств принадлежности автомобиля к основным средствам и амортизируемому имуществу учрежденного им адвокатского кабинета, а произведенных расходов — к расходам, непосредственно связанным с его профессиональной деятельностью.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения в части, исключающей использование в профессиональной деятельности адвоката легкового автомобиля и признание его основным средством и амортизируемым имуществом адвокатского кабинета, не соответствуют статьям 1 (часть 1), 2, 8, 13 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 34 (часть 1), 35 (часть 2), 37 (часть 1), 44 (часть 1), 46 (часть 1), 52, 55 (часть 2), 57 и 60 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют отказывать адвокатам в возможности использовать профессиональный налоговый вычет, а именно учитывать расходы, связанные с эксплуатацией транспортного средства, при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц.

2. По смыслу статьи 57 Конституции Российской Федерации, закрепленной в ней обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы корреспондирует право каждого не

быть принужденным к уплате налогов и сборов, не отвечающих указанному критерию. Из данной правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 17 марта 2009 года № 5-П, следует, что обязанность платить налоги должна, среди прочего, пониматься как обязанность платить налоги в размере не большем, чем это установлено законом. При этом, в силу указанной статьи Конституции Российской Федерации, если закон устанавливает налоговые вычеты и льготы, то налогоплательщик вправе в полной мере воспользоваться ими при определении суммы налога.

2.1. В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность не является предпринимательской (пункт 2 статьи 1). Однако как самозанятые граждане, адвокаты осуществляют свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности и на свой риск (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2003 года № 67-О, № 68-О, № 70-О и др.). Получая доход от осуществляемой деятельности, адвокаты в соответствии с абзацем третьим пункта 2 статьи 11, пунктом 1 статьи 207, статьей 209 и подпунктом 2 пункта 1 статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации обязаны уплачивать налог на доходы физических лиц.

В силу статьи 221 Налогового кодекса Российской Федерации адвокаты при исчислении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц имеют право на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов. При этом состав указанных расходов, принимаемых к вычету, устанавливается налогоплательщиком самостоятельно в порядке, аналогичном порядку определения расходов для целей налогообложения, закрепленному главой 25 «Налог на прибыль организаций» названного Кодекса, которая определяет понятие расходов и их виды, в том числе прочие расходы, связанные с производством и (или) реализацией.

Таким образом, законодатель, регулируя вопросы получения физическими лицами, включая адвокатов, профессиональных налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц, без каких-либо специальных оговорок отсылает к законоположениям о налоге на прибыль организаций.

2.2. Из положений главы 25 «Налог на прибыль организаций» Налогового кодекса Российской Федерации следует, что расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком; под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме (пункт 1 статьи 252). Пункты 1 и 2 статьи 253 Налогового кодекса Российской Федерации определяют расходы, связанные с производством и реализацией для целей исчисления налога на прибыль организаций. К прочим расходам, связанным с производством и (или) реализацией, данный Кодекс относит расходы на содержание служебного транспорта (автомобильного, железнодорожного, воздушного и иных видов транспорта), расходы на компенсацию за использование для служебных поездок личных легковых автомобилей и мотоциклов в пределах норм, установленных Правительством Российской Федерации (подпункт 11 пункта 1 статьи 264), а также другие расходы, связанные с производством и (или) реализацией (подпункт 49 пункта 1 статьи 264).

Статья 270 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливает перечень расходов, которые не могут учитываться в целях налогообложения. По смыслу пункта 49 данной статьи такой перечень не является исчерпывающим, поскольку к расходам, не учитываемым при определении налоговой базы, также относятся расходы, не соответствующие критериям, указанным в пункте 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации, т.е. критериям экономической обоснованности, документального подтверждения и связи с деятельностью, направленной на получение прибыли. Если же конкретные виды расходов указаны непосредственно в пунктах 1—48.14 статьи 270 Налогового кодекса Российской Федерации, в силу прямого запрета закона они ни при каких обстоятельствах не могут учитываться в целях налогообложения.

Вопросы, связанные с допустимостью включения тех или иных затрат в состав расходов, а также пределы проверки правоприменительными органами связи таких расходов с деятельностью организации по извлечению прибыли и их экономической целесообразности, неоднократно являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (определения от 4 июня 2007 года № 320-О-П, от 4 июня 2007 года № 366-О-П, от

16 декабря 2008 года № 1072-О-О, от 1 октября 2009 года № 1270-О-О и от 1 декабря 2009 года № 1553-О-П).

Так, в Определении от 4 июня 2007 года № 320-О-П Конституционный Суд Российской Федерации, оценивая конституционность норм, устанавливающих общие характеристики определения в целях налогообложения налогом на прибыль организаций (глава 25 Налогового кодекса Российской Федерации) расходов налогоплательщика, которые, как уменьшающие полученные им доходы, учитываются при расчете налоговой базы данного налога (пункт 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации), пришел к выводу о том, что законодатель оправданно отказался от закрытого перечня конкретных затрат налогоплательщика, которые могут быть учтены при расчете налоговой базы, имея в виду многообразие содержания и форм экономической деятельности и видов возможных расходов, что при детальном и исчерпывающем их нормативном закреплении приводило бы к ограничению прав налогоплательщика, и предоставил налогоплательщикам возможность самостоятельно определять в каждом конкретном случае, исходя из фактических обстоятельств и особенностей их финансово-хозяйственной деятельности, относятся те или иные не именованные в главе 25 Налогового кодекса Российской Федерации затраты к расходам в целях налогообложения либо нет. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, названный Кодекс устанавливает определенную соотносимость доходов и расходов и связь последних именно с деятельностью организации по извлечению прибыли. Так, перечень затрат, подлежащих включению в состав расходов, связанных с производством и реализацией, содержит материальные расходы, расходы на оплату труда, суммы начисленной амортизации и прочие расходы (статьи 253—255, 260—264 Налогового кодекса Российской Федерации); этот же критерий прямо обозначен в абзаце четвертом пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации как основное условие признания затрат обоснованными или экономически оправданными: расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода. При этом Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что такой же позиции придерживается Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, указавший в Постановлении от 12 октября 2006 года № 53

«Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», что обоснованность расходов, учитываемых при расчете налоговой базы, должна оцениваться с учетом обстоятельств, свидетельствующих о намерениях налогоплательщика получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

В Определении от 1 декабря 2009 года № 1553-О-П, вынесенном по жалобе гражданки Л.Я. Грудцыной на нарушение ее конституционных прав положениями статей 21 и 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и статей 221 и 264 Налогового кодекса Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о допустимости включения в состав расходов для целей исчисления налоговой базы по налогу на доходы физических лиц и единому социальному налогу затрат на содержание и использование для деловых нужд личного или арендованного самозанятыми гражданами, а именно частными нотариусами, автотранспортного средства, пришел к выводу о том, что в случаях, когда сеть общественного транспорта в соответствующей местности развита недостаточно, расходы на содержание и использование автотранспорта, произведенные в целях осуществления нотариальной деятельности и подтвержденные необходимыми документами, подлежат учету частным нотариусом при определении налоговой базы по указанным налогам; иное приводило бы к нарушению конституционных прав нотариусов как налогоплательщиков.

3. В соответствии со статьей 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, учреждает адвокатский кабинет (пункт 1); в отличие от других форм адвокатских образований адвокатский кабинет не приобретает статуса юридического лица (пункт 3); адвокат, учредивший адвокатский кабинет, открывает счета в банках в соответствии с законодательством, имеет печать, штампы и бланки с адресом и наименованием адвокатского кабинета, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого учрежден адвокатский кабинет (пункт 4).

В силу пункта 2 статьи 54 Налогового кодекса Российской Федерации адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, исчисляют

налоговую базу по итогам каждого налогового периода на основе данных учета доходов и расходов и хозяйственных операций в порядке, определяемом Министерством финансов Российской Федерации. При этом в отношении порядка ведения учета хозяйственных операций адвокат, учредивший адвокатский кабинет, приравнивается к гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (пункт 2 статьи 4 Федерального закона от 21 ноября 1996 года № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»; утрачивает силу с 1 января 2013 года в связи с принятием Федерального закона от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ).

Согласно Порядку ведения учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей (утвержден приказом Министерства финансов Российской Федерации и Министерства Российской Федерации по налогам и сборам от 13 августа 2002 года № 86н/БГ-3-04/430) к основным средствам условно отнесено имущество индивидуального предпринимателя, непосредственно используемое им в качестве средств труда для изготовления и реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) при осуществлении предпринимательской деятельности (пункт 24). Амортизация, согласно подпункту 4 пункта 15 Порядка, учитывается в составе расходов в суммах, начисленных за налоговый период; начисление амортизации производится только на принадлежащее индивидуальному предпринимателю на праве собственности имущество, результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности, непосредственно используемые для осуществления предпринимательской деятельности и приобретенные за плату.

3.1. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (пункт 1 статьи 25), в том числе соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете (пункт 5 статьи 21), которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, об оказании юридической помощи доверителю или назначенному им лицу. Существенными условиями соглашения являются, в числе прочего, размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, а также порядок и

размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения (пункт 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). За счет получаемого вознаграждения адвокат, согласно пункту 7 статьи 25 данного Федерального закона, осуществляет и профессиональные расходы, связанные с осуществлением адвокатской деятельности (подпункт 4).

Следовательно, налоговая база по налогу на доходы физических лиц в отношении доходов адвоката, учредившего адвокатский кабинет, определяется как сумма денежного выражения доходов в виде вознаграждения, полученного адвокатом в соответствии с заключенным им соглашением об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете, за вычетом фактически произведенных и документально подтвержденных расходов (в частности, расходов, установленных пунктом 7 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Подобное правовое регулирование с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации направлено на обеспечение гарантий экономической независимости адвоката посредством реализации принципа автономности адвокатских образований (в том числе в форме адвокатского кабинета) в определении своего бюджета и при отсутствии ограничений на размер получаемых адвокатом вознаграждений. Данное регулирование, не исключая возможности учета расходов на автотранспорт, произведенных в целях осуществления адвокатской деятельности и подтвержденных необходимыми документами, при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц, в том числе с учетом возложенной на адвокатов обязанности оказывать бесплатную юридическую помощь (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 1998 года № 7-П и от 23 декабря 1999 года № 18-П), с одной стороны, предполагает необходимость налогового контроля, в том числе не только за обособлением таких расходов, но и за относимостью расходов именно к профессиональным (а не личным) расходам — с другой.

Таким образом, пункты 1 и 2 статьи 253 Налогового кодекса Российской Федерации — в силу правовых позиций, изложенных

Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу решениях, — не могут рассматриваться как исключаящие учет расходов, связанных с эксплуатацией легкового автомобиля и произведенных в целях осуществления адвокатской деятельности, при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц и сами по себе не нарушают конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе.

Установление же фактических обстоятельств конкретного дела, включая разрешение вопроса о том, имелись ли основания для получения адвокатом, учредившим адвокатский кабинет, профессиональных налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц, об обоснованности и документальной подтвержденности тех или иных расходов, а также их связи с профессиональной деятельностью адвоката, равно как и оценка законности и обоснованности решений правоприменительных органов, в том числе судов общей юрисдикции, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Признать жалобу гражданина Ключева Александра Николаевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 марта 2012 г. № 398-О-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чернышевой Жанны Петровны на нарушение ее конституционных прав Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и судебным актом

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки Ж.П. Чернышевой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Ж.П. Чернышева, являющаяся индивидуальным предпринимателем, просит признать противоречащим Конституции Российской Федерации Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 31 марта 2011 года, которым со ссылкой на положения оспариваемого Федерального закона оставлены без изменения предыдущие постановления арбитражных судов об отказе в удовлетворении иска заявительницы о признании недействительным требования территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации об уплате недоимки по страховым взносам, пеней, штрафов.

По мнению заявительницы, оспариваемый ею Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» противоречит статьям 17, 19, 38 (часть 1) и 39 Конституции Российской Федерации, поскольку не предусматривает освобождения индивидуальных предпринимателей, не осуществ-

ляющих предпринимательскую деятельность, от уплаты страховых взносов, что позволяет взыскивать их с иных доходов этой категории граждан, а также ставит индивидуальных предпринимателей в неравное положение с лицами, работающими по трудовому договору, за которых страхователи уплачивают страховые взносы лишь с выплат и иных вознаграждений этим лицам.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель, определяя в Федеральном законе «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» круг лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, включил в их число лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, в том числе индивидуальных предпринимателей, и закрепил, что они являются страхователями по обязательному пенсионному страхованию и обязаны уплачивать в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации страховые взносы (подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 1 статьи 7 и пункт 2 статьи 14).

Учитывая цели обязательного пенсионного страхования и социально-правовую природу страховых взносов, их предназначение, отнесение индивидуальных предпринимателей к числу лиц, которые подлежат обязательному пенсионному страхованию, и возложение на них в связи с этим обязанности по уплате страховых взносов само по себе не может расцениваться как не согласующееся с требованиями Конституции Российской Федерации. Напротив, оно направлено на реализацию принципа всеобщности пенсионного обеспечения, вытекающего из ее статьи 39 (часть 1), тем более что индивидуальные предприниматели подвержены, по существу, такому же социальному страховому риску в связи с наступлением предусмотренного законом страхового случая, как и лица, работающие по трудовому договору. Уплата страховых взносов обеспечивает формирование их пенсионных прав, приобретение права на получение трудовой пенсии.

Предусмотренная законом государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя не только дает ему возможность пользоваться правами и гарантиями, связанными с указанным статусом, но и предполагает принятие им на себя соответствующих обязанностей и рисков, в том числе обя-

занностей по соблюдению правил ведения такой деятельности, налогообложению, уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации и др.

Процедура государственной регистрации, как и процедура прекращения статуса индивидуального предпринимателя, носит заявительный характер. Гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, но фактически не осуществляющий предпринимательскую деятельность, имеет законодательно закрепленную возможность в любой момент обратиться в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации прекращения данной деятельности и, следовательно, связанных с нею прав и обязанностей. При этом данное лицо не утрачивает право впоследствии вновь зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, если придет к выводу, что более нет препятствий для занятия предпринимательской деятельностью.

Вместе с тем в случаях, когда при фактическом прекращении предпринимательской деятельности гражданин в силу непреодолимых обстоятельств не мог в установленном порядке своевременно отказаться от статуса индивидуального предпринимателя, он не лишается возможности при предъявлении к нему требования об уплате недоимки по страховым взносам за соответствующий период защитить свои права, привести доводы и возражения, предоставить документы и иные сведения, подтверждающие указанные обстоятельства.

Суд, рассматривая такой иск, не может — исходя из принципов состязательности и равноправия сторон — ограничиться формальной констатацией лишь факта нарушения обязательства, не принимая во внимание иные связанные с ним обстоятельства, в том числе предоставленные гражданином доказательства существования обстоятельств исключительного (экстраординарного) характера, которые не позволили ему своевременно обратиться с заявлением о государственной регистрации прекращения предпринимательской деятельности.

Таким образом, положения Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», возлагающие на индивидуальных предпринимателей обязанность уплачивать страховые взносы, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2005 года

№ 164-О, от 20 июня 2006 года № 175-О и от 23 сентября 2010 года № 1189-О-О).

Что касается проверки законности и обоснованности вынесенного судебного акта по делу заявительницы, то этот вопрос не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чернышевой Жанны Петровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 марта 2012 г. № 405-О-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Головина Валерия Серафимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 5, статьями 12 и 13 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.С. Головина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.С. Головин, являющийся инвалидом и пенсионером Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также имеющий статус адвоката, оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (до 1 января 2012 года — Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»):

пункта 2 части 1 статьи 5, относящего адвокатов к числу плательщиков страховых взносов;

статьи 12, закрепляющей размер страховых тарифов;

статьи 13, определяющей понятие и порядок исчисления стоимости страхового года.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения в той части, в какой они возлагают на инвалидов, получающих пенсию в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», а также имеющих статус адвоката, обязанность уплачивать страховые взносы, при определении размера которых не учитываются индивидуальные особенности плательщика (наличие инвалидности и возраст), противоречат Федеральному закону от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и статьям 7, 15, 35, 37, 39, 55 и 57 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив предоставленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Законодатель, определив круг лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, включил в их число лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (адвокатов, индивидуальных предпринимателей и нотариусов, занимающихся частной практикой), и закрепил, что они являются страхователями по обязательному пенсионному страхованию и обязаны уплачивать в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации страховые взносы в размере, определяемом исходя из стоимости страхового года в соответствии с положениями Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации применительно к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, учитывая цели обязательного пенсионного страхования и социально-правовую природу страховых взносов, их предназначение, отнесение индивидуальных предпринимателей к числу лиц, которые подлежат обязательному пенсионному страхованию, и возложение на них в

связи с этим обязанности по уплате страховых взносов само по себе не может расцениваться как не согласующееся с требованиями Конституции Российской Федерации. Напротив, оно направлено на реализацию принципа всеобщности пенсионного обеспечения, вытекающего из ее статьи 39 (часть 1), тем более что индивидуальные предприниматели подвержены, по существу, такому же социальному страховому риску в связи с наступлением предусмотренного законом страхового случая, как и лица, работающие по трудовому договору. Уплата страховых взносов обеспечивает формирование их пенсионных прав, приобретение права на получение трудовой пенсии (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2010 года № 1009-О-О и от 23 сентября 2010 года № 1189-О-О). Данная позиция в равной мере применима и к гражданам, являющимся адвокатами (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 года № 1179-О-О и от 25 января 2012 года № 226-О-О).

Лица, получающие пенсии по Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и имеющие статус адвоката, наряду с иными гражданами, обеспечиваемыми пенсиями по нормам данного Закона, в соответствии с частью четвертой статьи 7 при наличии условий для назначения трудовой пенсии по старости имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных данным Законом, и трудовой пенсии по старости (за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Таким образом, оспариваемые В.С. Головиным законоположения во взаимосвязи с частью 1 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», определяющей размер страховых взносов, уплачиваемых плательщиками из числа индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов, занима-

ющихся частной практикой, направлены на реализацию указанными гражданами права на социальное обеспечение и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Разрешение же поставленного заявителем вопроса об установлении для отдельных категорий лиц, получающих пенсии по Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и имеющих статус адвоката, с учетом их возраста и наличия инвалидности, иного порядка исчисления и уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации и Фонд социального страхования Российской Федерации к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Головина Валерия Серафимовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 марта 2012 г. № 581-О-О

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бакаева Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 290 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.В. Бакаева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. Приговором Алтайского краевого суда от 3 сентября 2010 года, вступившим в законную силу 2 декабря 2010 года, гражданин С.В. Бакаев, являющийся адвокатом, признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 30, частью пятой статьи 33 и частью второй статьи 290, а также частью третьей статьи 30, частью пятой статьи 33 и частью второй статьи 303 УК Российской Федерации (пособничество в покушении на получение взятки и на фальсификацию доказательств), и осужден к лишению свободы на срок два года с лишением права заниматься адвокатской деятельностью на срок три года.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.В. Бакаев оспаривает конституционность пункта 10 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации, который позволяет руководителю следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации выносить в отношении адвоката постановление о привлечении в качестве обвиняемого без принятия уголовного дела к своему

производству, а потому, по мнению заявителя, не соответствует статьям 2, 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45 и 55 Конституции Российской Федерации.

В жалобе также оспариваются статьи 290 и 303 УК Российской Федерации в той мере, в какой они предусматривают в качестве дополнительного наказания лишение права заниматься определенной деятельностью на определенный срок, что, с точки зрения заявителя, позволяет суду применять данный вид наказания в отношении подсудимых-адвокатов без учета нормы подпункта 4 пункта 1 статьи 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о прекращении статуса адвоката в случае вступления в законную силу приговора суда о признании его виновным в совершении умышленного преступления и нарушает конституционный запрет повторного осуждения за одно и то же преступление. По этой причине, как утверждает в жалобе, указанные нормы противоречат статьям 2, 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 30 (часть 1), 34 (часть 1), 37 (часть 1), 45, 50 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В соответствии с пунктом 10 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Данная норма уголовно-процессуального закона (как и нормы главы 52 УПК Российской Федерации в целом) предусматривает специальный — усложненный — порядок возбуждения уголовных дел и производства по ним в отношении указанной категории лиц, предоставляющий им дополнительные процессуальные гарантии, которые, не исключая уголовную ответственность за совершенные преступления, посредством определенного усложнения процедур уголовного преследования обеспечивают их защиту при осуществлении публичных профессиональных обязанностей (оп-

ределения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года № 281-О, от 24 января 2008 года № 58-О-О, от 19 мая 2009 года № 843-О-О, от 21 апреля 2011 года № 593-О-О, от 14 июля 2011 года № 962-О-О и др.).

Поскольку оспариваемая норма является дополнительной гарантией неприкосновенности адвоката при разрешении вопроса о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу, она не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права.

2.2. В соответствии со статьей 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации для осуществления задач Уголовного кодекса Российской Федерации федеральный законодатель установил основные и дополнительные виды наказаний за совершение преступлений, исходя из закрепленных в статьях 5 и 6 УК Российской Федерации принципов вины и справедливости, согласно которым лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина; наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, что не выходит за рамки уголовно-правовых средств, которые федеральный законодатель вправе использовать для достижения конституционно оправданных целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления его исправительного воздействия на осужденного, предупреждения новых преступлений и тем самым защиты личности, общества и государства от преступных посягательств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 года № 864-О-О).

Установление в законе наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений коррупционного характера, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, согласуется с положениями Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года (ратифицированы федеральными законами от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ и от 25 июля 2006 года № 125-ФЗ), которые

предусматривают в целях обеспечения выполнения договаривающимися сторонами обязательств по защите демократических институтов и ценностей, предупреждению, искоренению коррупции и формированию антикоррупционной политики установление временного запрета на занятие определенных должностей в публичном и частном секторах лицами, осужденными за преступления коррупционного характера (Определение от 16 февраля 2006 года № 64-О).

Конституционный Суд Российской Федерации указал в Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П, что принцип «non bis in idem», как он установлен Конституцией Российской Федерации и регулируется уголовным законодательством Российской Федерации, исключает повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности.

При этом согласно принципу законности преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации (часть первая статьи 3). Что же касается Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», то он не регулирует уголовно-правовые отношения и не возлагает на адвоката ответственность за нарушение им норм уголовного закона: предусмотренное им прекращение статуса адвоката советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, в связи с вступлением в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления (подпункт 4 пункта 1 статьи 17), не будучи наказанием за преступление, является лишь следствием совершения деяния, несовместимого со статусом адвоката (статья 2 и подпункт 2 пункта 2 статьи 9), а потому не затрагивает сферу действия общеправового принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние.

Таким образом, статьи 290 и 303 УК Российской Федерации, предусматривающие в качестве дополнительного наказания ли-

шение права заниматься определенной деятельностью на определенный срок, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бакаева Сергея Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 марта 2012 г. № 622-О-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Колесниковой Людмилы Викторовны на нарушение ее конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», пунктом 1 статьи 33 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и частью четвертой статьи 7 закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Л.В. Колесниковой в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Л.В. Колесникова оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»:

пункта 2 части 1 статьи 5, относящего адвокатов к числу плательщиков страховых взносов;

части 2 статьи 13, закрепляющей порядок определения стоимости страхового года исходя из минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом;

части 1 статьи 14, согласно которой плательщики страховых взносов из числа индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов, занимающихся частной практикой, уплачивают соответствующие страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации и Фонд обязательного медицинского страхования в размере, определяемом исходя из стоимости страхового года;

части 1 статьи 57, определяющей тарифы страховых взносов для всех плательщиков в 2010 году.

Заявительница также просит признать неконституционными пункт 1 статьи 33 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», закрепляющий размер тарифов страховых взносов в 2010 году, и часть четвертую статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», согласно которой лица, указанные в статье 1 данного Закона, при наличии условий для назначения трудовой пенсии по старости имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных названным Законом, и трудовой пенсии по старости (за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Как следует из предоставленных материалов, решением мирового судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, с Л.В. Колесниковой, являющейся пенсионером Министерства внутренних дел Российской Федерации и имеющей статус адвоката, на основании оспариваемых норм были взысканы недоимки по страховым взносам за 2010 год в Пенсионный фонд Российской Федерации на финансирование страховой части трудовой пенсии и пени.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения в той части, в какой они возлагают на лиц, получающих пенсию в

соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и имеющих статус адвоката, обязанность уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации в общем порядке, при том что трудовая пенсия по старости назначается им без фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости, нарушают ее социальные права и противоречат статьям 19 (часть 1), 35 (часть 1), 39 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Л.В. Колесниковой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституционное право на социальное обеспечение (статья 39 Конституции Российской Федерации) включает и право на получение пенсий в установленных законом случаях и размерах, реализация которого обеспечивается в Российской Федерации путем создания систем обязательного и добровольного пенсионного страхования, а также государственного пенсионного обеспечения.

Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (подпункт 2 пункта 1 статьи 6) и Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (пункт 2 части 1 статьи 5 и часть 1 статьи 14), закрепляя круг лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, включают в него лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (адвокатов, индивидуальных предпринимателей и нотариусов, занимающихся частной практикой), в качестве страхователей по обязательному пенсионному страхованию и обязывают их уплачивать страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, отнесение индивидуальных предпринимателей и адвокатов к числу лиц, подлежащих обязательному пенсионному страхованию, и возложение на них обязанности

по уплате страховых взносов — с учетом цели обязательного пенсионного страхования, социально-правовой природы и предназначения страховых взносов — само по себе не может расцениваться как не согласующееся с требованиями Конституции Российской Федерации; граждане, самостоятельно обеспечивающие себя работой, подвержены такому же социальному страховому риску в связи с наступлением страхового случая, как и лица, работающие по трудовому договору, и уплата страховых взносов обеспечивает формирование их пенсионных прав, приобретение ими права на получение трудовой пенсии (определения от 24 мая 2005 года № 223-О, от 29 сентября 2011 года № 1179-О-О и от 25 января 2012 года № 226-О-О).

При этом, учитывая особенности правового статуса лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (адвокатов, индивидуальных предпринимателей и нотариусов, занимающихся частной практикой), федеральный законодатель предусмотрел для них особый порядок исчисления страховых взносов в размере, определяемом исходя из стоимости страхового года, рассчитываемой с учетом минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом, и тарифа страховых взносов, который в 2010 году составил 20 процентов (пункт 2 части 1 статьи 5, часть 2 статьи 13, часть 1 статьи 14 и часть 1 статьи 57 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»; подпункт 2 пункта 1 статьи 6, статья 28 и пункт 1 статьи 33 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»).

Такое правовое регулирование, предоставляющее лицам, самостоятельно обеспечивающим себя работой, к числу которых отнесены и адвокаты, возможность формировать свои пенсионные права в рамках системы обязательного пенсионного страхования и приобретать право на трудовую пенсию независимо от получения дохода, который для указанных категорий граждан не является постоянным и гарантированным, направлено на реализацию права на пенсионное обеспечение, а поэтому не может рассматриваться как нарушающее их конституционные права.

2.2. Одна из целей Российской Федерации как социального государства — государственная поддержка пожилых граждан. Гаран-

тиями их социальной защиты, как следует из статьи 7 (часть 2) Конституции Российской Федерации, выступают различные виды пенсий, включая трудовую пенсию по старости, которая, по общему правилу, назначается при достижении определенного возраста и наличии необходимого страхового стажа. В качестве основной организационно-правовой формы реализации права на трудовую пенсию по старости, призванную обеспечить гражданам после оставления работы и выхода на пенсию достойные социально-экономические условия жизни, в Российской Федерации выступает система пенсионного страхования, которая в качестве главного источника финансирования имеет обязательные платежи — страховые взносы. Данные взносы имеют неналоговый индивидуально возмездный характер, поскольку при поступлении в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации персонифицируются применительно к каждому застрахованному лицу и учитываются на индивидуальных лицевых счетах, открытых каждому застрахованному лицу в органах Пенсионного фонда Российской Федерации. Ученные на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица страховые взносы формируют страховое обеспечение, которое выплачивается при наступлении страхового случая (при достижении пенсионного возраста, наступлении инвалидности, потере кормильца), при этом страховая часть трудовой пенсии носит условно-накопительный характер, финансируется по распределительному методу и базируется на принципе солидарности поколений.

Учитывая цели обязательного пенсионного страхования, социально-правовую природу и предназначение страховых взносов и исходя из обязанности гарантировать всем лицам, уплачивающим страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, возможность реализации пенсионных прав, приобретенных в рамках системы обязательного пенсионного страхования, независимо от выплаты пенсии по государственному пенсионному обеспечению, федеральный законодатель предусмотрел для лиц, получающих пенсии по Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», возможность одновременного получения

назначенной пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по старости (за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (часть четвертая статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»).

При этом размер трудовых пенсий застрахованных лиц, включая адвокатов, исчисляется с учетом сумм страховых взносов, поступивших в Пенсионный фонд Российской Федерации за указанных лиц (статьи 14, 15 и 29.1 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Таким образом, адвокаты, получающие пенсии по Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», осуществляющие в силу предписаний федеральных законов «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» уплату страховых взносов на финансирование страховой части трудовой пенсии, имеют право — при наличии условий для назначения трудовой пенсии по старости, предусмотренных Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (достижение общеустановленного пенсионного возраста и наличие необходимого страхового стажа), — помимо пенсии по государственному пенсионному обеспечению получать и соответствующее страховое обеспечение с учетом уплаченных сумм страховых взносов.

Кроме того, в силу пункта 3 статьи 17 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» указанные лица в случае продолжения своей деятельности после установления им трудовой пенсии по старости при условии уплаты страховых взно-

сов в Пенсионный фонд Российской Федерации имеют право на перерасчет страховой части трудовой пенсии с учетом поступивших на их индивидуальный лицевой счет страховых взносов наравне с иными застрахованными лицами, включая лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, к числу которых отнесены и адвокаты, а следовательно, уплата страховых взносов позволяет им на равных условиях увеличить размер получаемых трудовых пенсий.

Таким образом, данное правовое регулирование закрепляет правовой механизм, гарантирующий адвокатам, получающим пенсии в соответствии с названным Законом Российской Федерации, предоставление страхового обеспечения в виде части трудовой пенсии с учетом страховых взносов, отраженных на их индивидуальных лицевых счетах в Пенсионном фонде Российской Федерации, и само по себе не может рассматриваться как ущемляющее право указанных лиц на социальное обеспечение и приводящее в нарушение предписаний статьи 35 Конституции Российской Федерации к их необоснованному финансовому обременению и неправомерному лишению части законно заработанного.

Таким образом, оспариваемые Л.В. Колесниковой законоположения не могут рассматриваться как нарушающие ее конституционные права.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Колесниковой Людмилы Викторовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 марта 2012 г. № 624-О-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Марочкина Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.А. Марочкина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.А. Марочкин, привлеченный к уголовной ответственности, оспаривает конституционность частей второй и третьей статьи 258 «Меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании» УПК Российской Федерации. Как утверждает заявитель, оспариваемые нормы противоречат статьям 2, 15 (часть 1), 17 (часть 1), 18, 19, 21 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 48 (часть 1), 55 (часть 2), 120 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой позволяют суду откладывать слушание уголовного дела и принимать решение о замене защитника, а также удалять подсудимого из зала судебного заседания при неподчинении любым распоряжениям председательствующего судьи.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.А. Марочкиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Статья 258 УПК Российской Федерации направлена на обеспечение надлежащего осуществления правосудия по уголовным делам и пресечение нарушений установленного в судебном заседании порядка со стороны участников уголовного судопроизводства,

включая подсудимого и его защитника, а также иных присутствующих в зале судебного заседания лиц. Данная статья не лишает подсудимого права на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, в том числе с помощью приглашенного им адвоката, исключая лишь возможность злоупотребления последним предоставленными ему правами.

2.1 Часть вторая статьи 258 УПК Российской Федерации — по смыслу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, — не может рассматриваться как недопустимо ограничивающая права подсудимого в случае, когда приглашенное им в качестве защитника лицо нарушает порядок в зале судебного заседания и создает препятствия для надлежащего осуществления правосудия и реализации другими участниками процесса их процессуальных прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Она не содержит положений, которые не позволяли бы суду в случае ненадлежащего исполнения защитником, участвующим в деле, своих функций или нарушения порядка в судебном заседании избирать в отношении него меру воздействия, соразмерную характеру совершенного им нарушения, а подсудимому — ходатайствовать о допуске к участию в деле иного защитника взамен отстраненного судом (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 821-О-О и от 21 февраля 2008 года № 131-О-О).

При этом закрепленное ею полномочие председательствующего отложить слушание дела при невозможности заменить отстраненного адвоката другим вытекает из общего правила, предусмотренного частью первой статьи 253 УПК Российской Федерации, согласно которому отсутствие в судебном заседании адвоката (защитника) влечет за собой отложение судебного разбирательства. Иное было бы равнозначно оставлению подсудимого без квалифицированной юридической помощи и привело бы к нарушению его прав, гарантированных статьей 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 года № 106-О-О).

2.2 По смыслу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, право подсудимого на рассмотрение его дела в его

присутствии не означает, что это право должно быть ему гарантировано даже при нарушении им порядка в зале судебного заседания и при создании препятствий для надлежащего осуществления правосудия и реализации другими участниками процесса, в том числе потерпевшими, закрепленных Конституцией Российской Федерации процессуальных прав (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2002 года № 62-О и от 20 октября 2005 года № 371-О).

При этом часть третья статьи 258 УПК Российской Федерации, согласно которой подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон, лишь определяет конечный срок, когда возможно вынесение решения и удаление подсудимого. Данная статья, допуская удаление подсудимого из зала судебного заседания при нарушении им порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава, предполагает такое его устранение из процесса, продолжительность которого должна быть адекватной (соразмерной) содеянному им и определяемой в том числе с учетом кратности (систематичности) допущенных нарушений порядка в судебном заседании, и во всяком случае не предполагает удаление подсудимого из зала судебного заседания на весь период судебного разбирательства.

Принимая решение об удалении подсудимого или его защитника из зала судебного заседания, суд обязан указать фактические обстоятельства допущенных подсудимым нарушений порядка в ходе судебного заседания, неподчинения защитника распоряжениям председательствующего и привести достаточные аргументы в обоснование вывода о необходимости их удаления; подсудимый не лишен права оспорить удаление из зала судебного заседания в вышестоящий суд (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2005 года № 204-О, от 20 октября 2005 года № 371-О, от 16 ноября 2006 года № 515-О, от 15 ноября 2007 года № 821-О-О, от 21 февраля 2008 года № 131-О-О, от 13 октября 2009 года № 1112-О-О, от 17 июня 2010 года № 795-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1220-О-О и др.).

Таким образом, отсутствуют основания утверждать, что оспариваемые законоположения нарушают права заявителя. Проверка же законности и обоснованности удаления обвиняемого и его адвоката из зала судебного заседания, оценка соразмерности и

адекватности примененных судом мер воздействия допущенным нарушениям порядка в судебном заседании, на чем фактически настаивает заявитель, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относятся.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Марочкина Владимира Алексеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 марта 2012 г. № 629-О-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдулхамидова Ахмедшапи Гамзатовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также статей 7, 29 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.Г. Абдулхамидова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. Гражданин А.Г. Абдулхамидов, занимавшийся адвокатской деятельностью и привлеченный к уголовной ответственности за покушение на дачу взятки должностному лицу, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации утверждает, что положения статей 8 и 9 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также статей 7, 29 и 450 УПК Российской Федерации противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 23 и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку не предусматривают обязательного получения судебного решения на проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката и исключают применение в таких случаях пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ограничивая тем самым возможность соблюдения адвокатской тайны.

Как следует из представленных материалов, в качестве одного из доказательств вины А.Г. Абдулхамидова при вынесении приговора

были использованы результаты оперативно-розыскного мероприятия с применением средств аудио- и видеозаписи, а также осмотра места происшествия, проведенных в служебном кабинете следователя, которому заявитель пытался дать взятку. Суд кассационной инстанции, отклоняя доводы осужденного, указал на то, что проведенное оперативно-розыскное мероприятие и последующие процессуальные действия являются законными, поскольку не затронули каким-либо образом адвокатскую тайну, не ограничили конституционные права адвоката, не подпадали под действие пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и не требовали предварительного судебного решения. С этим выводом согласились и суды надзорных инстанций.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, гарантируя равенство всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (статья 19, части 1 и 2), не предусматривает каких-либо исключений из этого принципа для лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, и не определяет особого статуса адвокатов, обуславливающего обязательность законодательного закрепления дополнительных, по сравнению с другими гражданами, гарантий их неприкосновенности.

Статьи 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьи 7, 29 и 450 УПК Российской Федерации не содержат каких-либо положений, нарушающих равенство адвокатов по профессиональному или иному признаку (статья 19, части 1 и 2 Конституции Российской Федерации), ограничивающих их право на неприкосновенность частной жизни, сбор, хранение, использование и распространение информации о которой без согласия гражданина не допускаются (статья 23, часть 1; статья 24, часть 1 Конституции Российской Федерации). Преступное же деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 года № 86-О и от 19 февраля 2009 года № 91-О-О).

Законодательное требование о проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) на основании судебного решения (пункт 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») направлено на обеспечение реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, предполагающей по своей природе доверительность в отношениях между адвокатом и клиентом, сохранение конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено ее оказание, чему, в частности, служит институт адвокатской тайны. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, данный институт призван защищать информацию, полученную адвокатом относительно клиента или других лиц в связи с предоставлением юридических услуг (Определение от 8 ноября 2005 года № 439-О).

При этом, поскольку к адвокатской тайне относятся сведения, связанные лишь с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, о которых адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля (пункты 1 и 2 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), сведения о преступном деянии самого адвоката не составляют адвокатской тайны, если они не стали предметом оказания юридической помощи ему самому в связи с совершенным им преступлением. Соответственно, поскольку норма пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не устанавливает неприкосновенность адвоката, не определяет ни его личную привилегию как гражданина, ни привилегию, связанную с его профессиональным статусом, постольку она предполагает получение судебного решения при проведении в отношении адвоката лишь тех оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые вторгаются в сферу осуществления им собственно адвокатской деятельности — к каковой в любом случае не может быть отнесено совершение адвокатом преступного деяния, как несовместимого со статусом адвоката (статья 2, подпункт 2 пункта 2 статьи 9 и подпункт 4 пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об адвокат-

ской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), — и (или) могут затрагивать адвокатскую тайну.

Иное, расширительное понимание и применение оспариваемых заявителем законоположений, рассматриваемых во взаимосвязи с положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», искажало бы содержание, предназначение и публично-правовой характер оказания собственно квалифицированной юридической помощи, приводило бы не к защите конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено оказание адвокатом юридической помощи своему доверителю, об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, а к необоснованному предоставлению адвокату личной привилегии в случае совершения им противоправных действий, к неправомерному изъятию из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут рассцениваться как нарушающие права заявителя в его конкретном деле, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдулхамидова Ахмедшапи Гамзатовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 11 мая 2012 г. № 647-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бибика Олега Ивановича на нарушение его конституционных прав статьёй 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьёй 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина О.И. Бибика вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. 17 октября 2011 года постановлениями судьи Октябрьского районного суда города Иваново удовлетворено ходатайство следователя о производстве обыска в жилище, автомобиле и помещении адвокатского бюро занимающегося адвокатской деятельностью гражданина О.И. Бибика, который подозревался в причастности к хищению процессуальных документов из служебного кабинета следователя. Суд кассационной инстанции согласился с законностью вынесенных постановлений, мотивировав это тем, что ходатайство следователя и представленные им материалы содержали достаточные данные полагать, что у О.И. Бибика могли находиться похищенные процессуальные документы.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.И. Бибик оспаривает конституционность статьи 182 УПК Российской Федерации, которая, по его мнению, не отвечает требованиям определенности правовой нормы, поскольку позволяет проводить обыск при расследовании преступлений небольшой тяжести и без наличия конкретных доказательств причастности к этому преступлению лица, у которого производится обыск.

Кроме того, им оспаривается конституционность статьи 6 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», которая, как утверждается в жалобе, вопреки требованию статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» позволяет наводить справки в отношении адвоката, у которого планируется проведение обыска, без предварительного получения судебного решения.

Указанные нормы, по мнению заявителя, повлекли нарушение его прав, гарантированных статьями 2, 15, 17, 18, 19 (часть 1), 21, 23, 25, 45, 49, 50 и 55 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность жилища (статья 25), допуская ограничение этого права федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3). В соответствии с данными конституционными положениями Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность производства следственных действий, в том числе обыска, и применения мер принуждения, в частности, связанных с ограничением права граждан на неприкосновенность жилища, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (пункт 1 части первой статьи 6). Уголовно-процессуальное законодательство, обеспечивая обоснованность и соразмерность ограничения указанного права, требует судебного контроля за производством соответствующих процессуальных действий и предоставляет заинтересованным лицам право на судебную защиту их прав и свобод. Оспариваемые заявителем положения статьи 182 УПК Российской Федерации закрепляют возможность производства обыска в жилище только по судебному решению или с незамедлительной проверкой судом законности проведенного обыска.

Таким образом, сама по себе возможность проведения обыска в жилище на основании судебного решения и при наличии достаточных данных полагать, что в данном жилище могут находиться

орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, не может рассматриваться как нарушение статьи 25 Конституции Российской Федерации (Определение от 16 июля 2009 года № 969-О-О).

Статья 182 УПК Российской Федерации не содержит положений, дифференцирующих проведение обыска применительно к преступлениям различной степени тяжести, и в этой части неопределенности не содержит. Кроме того, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, использование в норме оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности ее содержания, поскольку разнообразие фактических обстоятельств дела делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций (Постановление от 30 июня 2011 года № 14-П, определения от 21 февраля 2008 года № 120-О-О, от 19 марта 2009 года № 231-О-О, от 2 апреля 2009 года № 484-О-П и др.).

Употребленное в оспариваемой норме понятие достаточных данных, дающих основание полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела, оценка которых входит в предмет предварительного судебного контроля при рассмотрении ходатайства о проведении обыска. При этом согласно сохраняющей силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, для решения споров на основе законоположений, в которых законодатель использует в рамках конституционных предписаний оценочные понятия, позволяющие правоприменителю эффективно обеспечивать баланс интересов, в наибольшей мере предназначенна именно судебная власть, действующая на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия (статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, оспариваемая норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном

им аспекте. Проверка же обоснованности принятых судом решений, разрешающих обыски у заявителя, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

2.2. В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным судом в конкретном деле, затрагиваются его конституционные права и свободы; к жалобе должна быть приложена копия официального документа, подтверждающего применение обжалуемого закона при разрешении конкретного дела.

Между тем в приложенных к жалобе судебных решениях не содержится свидетельств применения статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в деле заявителя. Следовательно, его жалоба в этой части также не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и не может быть принята к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Библика Олега Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 11 мая 2012 г. № 838-О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Басалыги Ярослава Иосифовича на нарушение его конституционных прав подпунктами 2 и 3 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Я.И. Басалыги к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Я.И. Басалыга оспаривает конституционность подпунктов 2 и 3 пункта 2 статьи 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которым статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, Я.И. Басалыге, к которому по решению Совета Адвокатской палаты Приморского края за несоблюдение требований закона была применена мера ответственности в виде прекращения статуса адвоката, отказано в удовлетворении искового заявления

о восстановлении данного статуса. В передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции ему также было отказано.

Заявитель утверждает, что оспариваемые законоположения противоречат статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют во внесудебном порядке прекратить статус адвоката в качестве меры дисциплинарной ответственности и не предусматривают срок, по истечении которого данный статус подлежит восстановлению, тогда как согласно административному и уголовному законодательству лишение какого-либо права в качестве наказания может быть назначено лицу только судом и только на определенный срок.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Я.И. Басалыгой материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Пункт 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает основания и порядок применения меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката в случае неисполнения обязанностей, предусмотренных данным Федеральным законом.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 декабря 1999 года № 18-П, адвокаты, на которых законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, как это вытекает из статей 45 (часть 1) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации; такая деятельность не является предпринимательской и не преследует цель извлечения прибыли.

Наделение адвокатов публичными функциями обуславливает необходимость организации эффективного контроля за их деятельностью, однако с учетом того, что адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (пункты 1 и 2

статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В связи с этим наделение адвокатских палат правом прекращать статус адвоката за виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом возложенных на него обязанностей — при том что решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в судебном порядке (пункт 5 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») — конституционные права заявителя не нарушает.

2.2. Заявитель утверждает, что оспариваемые законоположения вводят бессрочный запрет на осуществление адвокатской деятельности для лиц, к которым применялась такая мера дисциплинарного взыскания, как прекращение статуса адвоката.

По смыслу статьи 17 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» во взаимосвязи с его статьями 9, 10, 11 и 12, приобретение лицом статуса адвоката, в том числе в случае, когда ранее к данному лицу применялась мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, возможно только путем подачи им заявления о присвоении статуса адвоката и сдачи квалификационного экзамена. Что касается восстановления прекращенного статуса адвоката, то оно возможно лишь в случае отмены решения совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката.

Такое регулирование само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя. Из представленных Я.И. Басалыгой материалов не следует, что он обращался в квалификационную комиссию адвокатской палаты с заявлением о присвоении статуса адвоката, что ему было отказано в допуске к квалификационному экзамену как лицу, привлеченному к дисциплинарной ответственности и бессрочно лишенному права на приобретение статуса адвоката, и что такой отказ был признан судом законным. Следовательно, представленными материалами не подтверждается применение оспариваемых законоположений в указанном заявителем аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Басалыги Ярослава Иосифовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

**Решение Верховного Суда РФ
от 17.05.2012 № АКПИ12-557**

«О признании частично недействующей сноски к пункту 1 Порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей, утвержденного Приказом Минфина России № 86н и МНС России № БГ-3-04/430 от 13.08.2002»

Признана недействующей сноска к пункту 1 «Порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей» как отождествляющая правовой статус индивидуальных предпринимателей с правовым статусом частных нотариусов.

Указанная сноска воспроизводит ранее действующие положения Налогового кодекса РФ, согласно которым индивидуальными предпринимателями признавались физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частные нотариусы, частные охранники, частные детективы. В настоящее время понятие «индивидуальные предприниматели» претерпело значительные изменения — частнопрактикующие нотариусы, адвокаты и детективы не признаются индивидуальными предпринимателями. В связи с этим указанное положение нормативного правового акта, как противоречащее действующему законодательству, признано недействующим.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Именем Российской Федерации****РЕШЕНИЕ
от 17 мая 2012 г. № АКПИ12-557**

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю.,
при секретаре С.А.,
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Т. об оспаривании сноски к пункту 1 Порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных

предпринимателей, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации и Министерства Российской Федерации по налогам и сборам от 13 августа 2002 г. № 86н/БГ-3-04/430,

УСТАНОВИЛ:

приказом Министерства финансов Российской Федерации и Министерства Российской Федерации по налогам и сборам от 13 августа 2002 г. № 86н/БГ-3-04/430, зарегистрированным 29 августа 2002 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации, регистрационный № 3756, утвержден Порядок учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей (далее — Порядок). Т., являющаяся нотариусом, занимающимся частной практикой, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать сноску к пункту 1 Порядка недействующей. В заявлении указано, что содержащаяся в оспариваемом предписании ссылка на статью 11 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) в ранее действовавшей редакции противоречит Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования», и нарушает ее право на ведение нормальной, подчиненной законодательству о нотариате профессиональной деятельности.

Т. в судебное заседание не явилась, о его месте и времени извещена надлежащим образом. Представитель Федеральной налоговой службы С.Е. требование заявительницы не признал, ссылаясь на то, что положения Порядка применяются в части, не противоречащей действующей редакции Кодекса. Несмотря на исключение частных нотариусов из числа лиц, признаваемых индивидуальными предпринимателями, обязанности, предусмотренные Кодексом, остались для них прежние. В частности, они обязаны самостоятельно исчислять суммы налога с доходов, полученных от профессиональной деятельности, производить их уплату в бюджетную систему Российской Федерации в соответствии с порядком, определенным статьей 227 Кодекса, а также вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов) и предоставлять по запросу налогового органа книгу учета доходов и расходов и хозяйственных

операций (подпункты 3, 5 пункта 1 статьи 23 Кодекса). Оспариваемая норма не противоречит Конституции Российской Федерации и не нарушает право заявительницы на ведение профессиональной деятельности.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Б. полагала, что требование заявительницы подлежит удовлетворению, так как сноска к пункту 1 Порядка в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ вступила в противоречие с действующим законодательством.

Министерство финансов Российской Федерации направило ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие его представителя, а также письменные возражения, в которых просит отказать Т. в удовлетворении ее заявления, поскольку указанное в оспариваемой сноске понятие «индивидуальные предприниматели» употребляется в специальном значении исключительно для целей Порядка и не отождествляет правовой статус частных нотариусов с правовым статусом индивидуальных предпринимателей как физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Заслушав объяснения представителей заинтересованных лиц и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., просившей требование заявительницы удовлетворить частично, Верховный Суд Российской Федерации находит заявление Т. подлежащим частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 Порядка он разработан во исполнение пункта 2 статьи 54 Кодекса и определяет правила ведения учета доходов и расходов и хозяйственных операций индивидуальными предпринимателями. В сноске к данному пункту указано, что в соответствии со статьей 11 Кодекса индивидуальными предпринимателями признаются физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частные нотариусы, частные охранники, частные детективы.

Из сравнительного анализа оспариваемого положения и первоначальной редакции первого предложения абзаца четвертого пункта 2 статьи 11 Кодекса следует однозначный вывод о том, что сноска представляет собой дословное воспроизведение положе-

ния закона, закреплявшего, что индивидуальными предпринимателями признаются физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частные нотариусы, частные охранники, частные детективы.

Однако понятие «индивидуальные предприниматели», являющееся одним из основных, используемых для целей Кодекса, претерпело значительные изменения. В силу действующего в настоящее время абзаца четвертого пункта 2 статьи 11 Кодекса, в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ, под индивидуальными предпринимателями понимаются физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств. Таким образом, сноска к пункту 1 Порядка противоречит приведенному законоположению, поскольку в ней используется понятие «индивидуальные предприниматели» в ином значении, чем оно используется в Кодексе. Утверждение Министерства финансов Российской Федерации о том, что указанное в оспариваемой норме понятие употребляется в специальном значении только для целей Порядка и не отождествляет правовой статус частных нотариусов с правовым статусом индивидуальных предпринимателей как физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, опровергается содержанием данной нормы, которое не предполагает ее иного толкования, кроме как цитаты статьи 11 Кодекса в ранее действовавшей редакции. Не может служить основанием для признания оспариваемого предписания соответствующим нормативным правовым актам, имеющим преюдальную юридическую силу, и ссылка Федеральной налоговой службы на то, что нормы Кодекса обязывают нотариусов, занимающихся частной практикой, вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов), представлять по запросу налогового органа книгу учета доходов и расходов и хозяйственных операций, а также исчислять налоговую базу по итогам каждого налогового периода на основе данных учета доходов и расходов и хозяйственных операций в порядке, определяемом Министерством финансов Российской Федерации. Удовлетворение требования заявительницы никак не умаляет компетенцию

Министерства финансов Российской Федерации, оговоренную в пункте 2 статьи 54 Кодекса, на установление порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для нотариусов, занимающихся частной практикой. Между тем при вступлении в силу изменений федерального законодательства нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти подлежат приведению с ними в соответствие. Учитывая, что на основании части первой статьи 4 ГПК РФ суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов, заявление Т. подлежит удовлетворению лишь в части, касающейся частных нотариусов.

Согласно части второй статьи 253 ГПК РФ установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим преюдициальную юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени. Руководствуясь статьями 194—199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

РЕШИЛ:

заявление Т. удовлетворить частично.

Признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу сноску к пункту 1 Порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации и Министерства Российской Федерации по налогам и сборам от 13 августа 2002 г. № 86н/БГ-3-04/430, в части признания частных нотариусов индивидуальными предпринимателями.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. ЗАЙЦЕВ

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ПИСЬМА, КОНСУЛЬТАЦИИ, РАЗЪЯСНЕНИЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 21 марта 2012 г. № 208

О стоимости страхового года на 2012 год

В соответствии с частью 2 статьи 2 Федерального закона «О средствах федерального бюджета, выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации на возмещение расходов по выплате страховой части трудовой пенсии по старости, трудовой пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по случаю потери кормильца отдельным категориям граждан» и в целях реализации Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить стоимость страхового года на 2012 год в размере 14 386 рублей 32 копейки исходя из тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, установленного частью 2 статьи 12 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», и минимального размера оплаты труда, установленного Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда» на 1 января 2012 г.

Председатель Правительства
Российской Федерации

В. ПУТИН

ФОНД СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 22 марта 2012 г. № 15-03-11/07-3152

**О представлении документов по подтверждению
основного вида экономической деятельности страхователя
в электронном виде**

В связи с принятием приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 25.10.2011 № 1212н «О внесении изменений в Порядок подтверждения основного вида экономической деятельности страхователя по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний — юридического лица, а также видов экономической деятельности подразделений страхователя, являющихся самостоятельными классификационными единицами, утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 31 января 2006 года № 55» (зарегистрирован в Минюсте России 20 февраля 2012 года, регистрационный № 23266), вступающего в силу по истечении 10 дней со дня официального опубликования («Российская газета, № 55, 14.03.2012), Фонд социального страхования Российской Федерации (далее — Фонд) направляет его для использования в работе и сообщает.

Представление страхователями документов для подтверждения основного вида экономической деятельности страхователя в форме электронных документов может быть осуществлено в соответствии с условиями представления электронных документов, указанных в постановлении Правительства Российской Федерации от 07.07.2011 № 553 «О порядке оформления и представления заявлений и иных документов, необходимых для предоставления государственных и (или) муниципальных услуг, в форме электронных документов».

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2011 № 2415-р федеральные органы исполнительной власти в срок до 1 июля 2012 года обязаны обеспечить возможность представления заявителями документов в электронном виде с использованием федеральной государственной информационной

системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

На основании изложенного представление документов в электронном виде в Фонд по данной услуге будет возможно после 01.07.2012 г.

Прошу довести данную информацию до страхователей путем ее размещения на официальных сайтах и информационных стендах региональных органов Фонда.

В.Г. СОЛОМЕННИКОВА

Вопрос: Учетной политикой ФГУП с 2011 г. предусмотрено формирование резерва на выплату вознаграждений по итогам работы за год. На конец года проводится инвентаризация указанного резерва. В 2010 г. ФГУП не формировало соответствующий резерв.

Процент отчислений в указанный резерв определяется как отношение предполагаемой годовой суммы расходов на оплату труда в виде вознаграждений по итогам работы за год к предполагаемому годовому размеру расходов на оплату труда. В соответствии с принятым ФГУП положением начисление и выплата вознаграждения предусмотрены в году, следующем за отчетным годом, но не позднее 15 февраля.

Правомерно ли в целях налога на прибыль производить ежемесячные отчисления в резерв на выплату вознаграждений по итогам работы за год в течение 2011 г.?

Правомерно ли уточнить остаток резерва исходя из подлежащих выплате за 2011 г., но не выплаченных работнику сумм, а также обязательных страховых взносов, учитывая, что процент отчислений страховых взносов в 2012 г. отличается от 2011 г.?

Нужно ли представлять уточненную налоговую декларацию по налогу на прибыль за 2011 г. или нужно учесть положительную разницу между фактически начисленной суммой вознаграждения и суммой сформированного резерва в расходах на оплату труда 2012 г. без представления указанной декларации, руководствуясь нормой абз. 3 п. 1 ст. 54 НК РФ, в случае, если суммы сформированного резерва окажется недостаточно и вознаграждение будет начислено и выплачено в 2012 г.?

Правомерно ли использовать созданный в 2011 г. резерв на выплату годового вознаграждения, осуществляемую в соответствии с

приказом о премировании работников по итогам работы за 2010 г., датированным 2011 г.?

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 2 апреля 2012 г. № 03-03-06/4/25

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо о порядке формирования резерва на выплату вознаграждений по итогам работы за год и сообщает следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 324.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) налогоплательщик, принявший решение о равномерном учете для целей налогообложения предстоящих расходов на оплату отпусков работников, обязан отразить в учетной политике для целей налогообложения принятый им способ резервирования, определить предельную сумму отчислений и ежемесячный процент отчислений в указанный резерв.

Для этих целей налогоплательщик обязан составить специальный расчет (смету), в котором отражается расчет размера ежемесячных отчислений в указанный резерв, исходя из сведений о предполагаемой годовой сумме расходов на оплату отпусков, включая сумму страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное медицинское страхование, обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с этих расходов. При этом процент отчислений в указанный резерв определяется как отношение предполагаемой годовой суммы расходов на оплату отпусков к предполагаемому годовому размеру расходов на оплату труда.

С учетом п. 6 ст. 324.1 НК РФ в аналогичном порядке налогоплательщик осуществляет отчисления в резерв предстоящих расходов на выплату ежегодных вознаграждений за выслугу лет и по итогам работы за год.

Согласно п. 3 ст. 324.1 НК РФ при недостаточности средств фактически начисленного резерва, подтвержденной инвентаризацией на последний день налогового периода, налогоплательщик

обязан по состоянию на 31 декабря года, в котором резерв был начислен, включить в расходы сумму фактических расходов на оплату отпусков и соответственно сумму страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное медицинское страхование, обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, по которым ранее не создавался указанный резерв.

При методе начисления расходы, принимаемые для целей налогообложения с учетом положений гл. 25 НК РФ, признаются таковыми в том отчетном (налоговом) периоде, к которому они относятся, независимо от времени фактической выплаты денежных средств и (или) иной формы их оплаты.

Таким образом, расходы на выплату ежегодного вознаграждения по итогам работы за 2011 г. должны включаться в состав расходов, учитываемых при расчете налоговой базы по налогу на прибыль за 2011 г. Выплата в 2012 г. вознаграждения работникам за труд по итогам 2011 г. не будет иметь значения для применения метода начисления и не изменит порядок формирования облагаемой прибыли за тот год, по результатам труда за который было выплачено вознаграждение.

С учетом изложенного, в случае если сумма фактически начисленного вознаграждения по итогам работы за 2011 г. превысит сумму резерва, перенесенного на 2012 г., сумма такого превышения учитывается при расчете налоговой базы по налогу на прибыль за 2011 г. в расходах на оплату труда на 31 декабря 2011 г.

При этом в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 54 НК РФ налогоплательщик вправе провести перерасчет налоговой базы и суммы налога за налоговый период, в котором выявлены искажения, относящиеся к прошлому налоговому периоду, в случае, когда допущенные искажения привели к излишней уплате налога. Поэтому если суммы сформированного в 2011 г. резерва для выплаты вознаграждения по итогам работы за этот год окажется недостаточно и если вознаграждение будет начислено и выплачено в 2012 г., положительная разница между фактически начисленной суммой вознаграждения и суммой сформированного резерва может быть учтена в расходах на оплату труда 2012 г. без представления уточненной налоговой декларации за 2011 г.

В случае, если организация в целях налогообложения прибыли доходы и расходы определяет по методу начисления, в налоговом учете датой признания расходов в виде сумм отчислений в резерв является дата начисления резерва, а не дата выплаты вознаграждений за счет средств созданного резерва согласно пп. 2 п. 7 ст. 272 НК РФ.

Таким образом полагаем, что организация вправе использовать сформированный в текущем году резерв на выплату годового вознаграждения работникам по итогам работы за предыдущий год при условии, что в предыдущем году указанный резерв не формировался и выплата предусмотрена в текущем году.

Вр.ИО директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С.В. РАЗГУЛИН

02.04.2012 г.

Вопрос: В случае прекращения трудового договора с работником на основании п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ организация заключает с работником дополнительное соглашение о расторжении трудового договора. В дополнительном соглашении предусматривается обязанность работодателя в день увольнения выплатить работнику выходное пособие в определенной сумме согласно ч. 4 ст. 178 ТК РФ, в соответствии с которой трудовым или коллективным договором могут предусматриваться случаи выплаты выходных пособий, а также устанавливаться их повышенные размеры.

В соответствии с абз. 8 п. 3 ст. 217 НК РФ с 1 января 2012 г. не подлежат налогообложению НДФЛ суммы выплат работникам в виде выходного пособия в части, не превышающей в целом трехкратный размер среднего месячного заработка (либо шестикратный размер среднего месячного заработка для работников, уволенных из организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях).

Подлежат ли с 1 января 2012 г. освобождению от налогообложения НДФЛ суммы выплат работникам в виде выходного пособия в размере трехкратного среднего месячного заработка в том случае, если выходное пособие установлено в повышенном разме-

ре согласно ч. 4 ст. 178 ТК РФ при расторжении трудового договора по соглашению сторон? В случае освобождения в каком порядке подлежит возврату бывшим работникам, уволенным в 2012 г., излишне удержанный НДФЛ?

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 2 апреля 2012 г. № 03-04-06/6-86

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу обложения налогом на доходы физических лиц выходного пособия, выплачиваемого сотруднику организации при увольнении по соглашению сторон, и в соответствии со ст. 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) разъясняет следующее.

С 1 января 2012 г. вступила в силу новая редакция п. 3 ст. 217 Кодекса, в соответствии с которой освобождаются от обложения налогом на доходы физических лиц компенсационные выплаты, установленные законодательством Российской Федерации, связанные с увольнением работников, в виде выходного пособия, среднего месячного заработка на период трудоустройства, компенсации руководителю, заместителю руководителя и главному бухгалтеру организации в части, не превышающей в целом трехкратный размер среднего месячного заработка или шестикратный размер среднего месячного заработка для работников, уволенных из организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Данные изменения внесены Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 330-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, статью 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Таким образом выплаты, производимые с 1 января 2012 г. работнику организации при увольнении, в том числе выходное пособие, освобождаются от обложения налогом на доходы фи-

зических лиц на основании п. 3 ст. 217 Кодекса в сумме, не превышающей в целом трехкратный размер среднего месячного заработка или шестикратный размер среднего месячного заработка для работников, уволенных из организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Указанные положения п. 3 ст. 217 Кодекса применяются независимо от основания, по которому производится увольнение.

В соответствии с п. 1 ст. 231 Кодекса излишне удержанная налоговым агентом из дохода налогоплательщика сумма налога подлежит возврату налоговым агентом на основании письменного заявления налогоплательщика.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С.В.РАЗГУЛИН

2.04.2012 г.

Вопрос: 1. С какого момента возможно предоставлять стандартный налоговый вычет по НДФЛ работнику, который работает в организации с начала календарного года, но написал заявление и представил подтверждающие документы позже (например, в апреле)?

2. Необходимо ли отражать при заполнении справки по форме № 2-НДФЛ суммы, которые не подлежат налогообложению НДФЛ (освобождаются от налогообложения):

- государственные пособия, пособия по беременности и родам;
- суммы компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством РФ), связанных с исполнением налогоплательщиком трудовых обязанностей (возмещение командировочных расходов);
- суммы единовременных выплат (в том числе в виде материальной помощи), осуществляемых работодателями членам семьи умершего работника, бывшего работника, вышедшего на пенсию, или работнику, бывшему работнику, вышедшему на пенсию, в связи со смертью члена (членов) его семьи;
- суммы компенсационных выплат на возмещение расходов, связанных с депутатской деятельностью?

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 18 апреля 2012 г. № 03-04-06/8-118

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу предоставления стандартного налогового вычета и заполнения справок о доходах физических лиц и в соответствии со ст. 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) разъясняет следующее.

1. Установленные пп. 4 п. 1 ст. 218 Кодекса стандартные налоговые вычеты предоставляются налогоплательщику за каждый месяц налогового периода путем уменьшения в каждом месяце налогового периода налоговой базы на соответствующий установленный размер вычета.

Уменьшение налоговой базы производится с месяца рождения ребенка (детей) или с месяца, в котором произошло усыновление, установлена опека (попечительство), или с месяца вступления в силу договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью и до конца того года, в котором ребенок (дети) достиг (достигли) возраста, указанного в абз. 12 указанного подпункта, или истек срок действия либо досрочно расторгнут договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью, или смерти ребенка (детей).

Пункт 3 ст. 218 Кодекса предусматривает, что стандартные налоговые вычеты предоставляются налогоплательщику одним из налоговых агентов, являющихся источником выплаты дохода, по выбору налогоплательщика на основании его письменного заявления и документов, подтверждающих право на такие налоговые вычеты.

Если налогоплательщик имеет право на получение стандартного налогового вычета, в частности, работает у налогового агента с начала года и на его обеспечении находится ребенок, то налоговый агент вправе предоставить налоговый вычет с начала года независимо от месяца, в котором налогоплательщиком подано заявление на получение вычета, с приложением к нему необходимых документов.

2. Перечень доходов, не подлежащих налогообложению налогом на доходы физических лиц, установлен ст. 217 Кодекса.

Так как доходы, поименованные в ст. 217 Кодекса, освобождаются от обложения налогом на доходы физических лиц, то основа-

ний для отражения указанных доходов в справке по форме № 2-НДФЛ не имеется.

Приказом Федеральной налоговой службы от 17.11.2010 № ММВ-7-3/611@ «Об утверждении формы сведений о доходах физических лиц и рекомендаций по ее заполнению, формата сведений о доходах физических лиц в электронном виде, справочников» (с учетом изменений, внесенных Приказом ФНС России от 06.12.2011 № ММВ-7-3/909@) не предусмотрены коды вычетов для данных видов доходов.

Заместитель директора Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С.В. РАЗГУЛИН

18.04.2012 г.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО

от 25 апреля 2012 г. № ЕД-4-3/6995@

По вопросу предоставления налогоплательщику социального налогового вычета по расходам на оплату обучения брата (сестры) налогоплательщика Федеральная налоговая служба направляет для сведения и использования в работе письмо Министерства финансов Российской Федерации от 18.10.2011 № 03-04-08/8-186 о порядке предоставления налогоплательщику социального налогового вычета по расходам на оплату обучения брата (сестры) налогоплательщика.

Доведите указанное письмо до нижестоящих налоговых органов.

Советник государственной гражданской службы
Российской Федерации 2 класса
Д.В. ЕГОРОВ

Приложение

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 18 октября 2011 г. № 03-04-08/8-186

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письма Федеральной налоговой службы по вопросу предоставления социального налогового вычета по налогу на доходы

физических лиц в случае оплаты налогоплательщиком расходов на обучение брата (сестры), не являющихся налогоплательщику полнородными, и в соответствии со статьей 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) разъясняет следующее.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 219 Кодекса при определении размера налоговой базы по налогу на доходы физических лиц налогоплательщик имеет право на получение социального налогового вычета в сумме, уплаченной им в налоговом периоде за свое обучение в образовательных учреждениях, в размере фактически произведенных расходов на обучение с учетом ограничения, установленного пунктом 2 указанной статьи, а также в сумме, уплаченной налогоплательщиком-родителем за обучение своих детей в возрасте до 24 лет, налогоплательщиком-опекуном (налогоплательщиком-попечителем) за обучение своих подопечных в возрасте до 18 лет по очной форме обучения в образовательных учреждениях, в размере фактически произведенных расходов на это обучение, но не более 50 000 рублей на каждого ребенка в общей сумме на обоих родителей (опекуна или попечителя).

Право на получение указанного социального налогового вычета распространяется также на налогоплательщика — брата (сестру) обучающегося в случаях оплаты налогоплательщиком обучения брата (сестры) в возрасте до 24 лет по очной форме обучения в образовательных учреждениях.

При этом степень полнородности братьев или сестер в статье 21 Кодекса не оговаривается.

Учитывая вышеизложенное, налогоплательщик имеет право на получение социального налогового вычета по расходам, направленным на оплату услуг по обучению по очной форме обучения в образовательных учреждениях брата (сестры) в возрасте до 24 лет, являющихся налогоплательщику полнородными либо неполнородными.

Директор Департамента
И.В. ТРУНИН

А. Т. БОННЕРУ

Уважаемый Александр Тимофеевич!

От имени Совета Адвокатской палаты г. Москвы сердечно поздравляю Вас с 75-летием со дня рождения!

Вся Ваша трудовая деятельность неразрывно связана с правом, которому Вы служите долгие годы. Вам покорились вершины юриспруденции, Вы — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, признанный мэтр адвокатуры.

Вы воспитали многих студентов, аспирантов, написали целый ряд блестящих научных работ, книг и статей, особенно по проблемам гражданского права и процесса, неоднократно добивались успехов на судебных ристалищах, справедливо завоевали уважение как своих коллег, так и своих доверителей.

С особым удовлетворением мы отмечаем Ваше активное участие в работе Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, где ярко проявляется Ваш талант не только ученого, но и практика, тонко понимающего все аспекты адвокатской деятельности.

В этот торжественный день не вспоминайте, дорогой Александр Тимофеевич о прожитых годах, не поддавайтесь печалям, а лучше вспомните все пережитые Вами счастливые минуты, все удачные судебные дела.

Желаем Вам крепкого здоровья, пусть будут долгими
Ваши лета!

Президент Адвокатской палаты г. Москвы
Г.М. РЕЗНИК

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ АДВОКАТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

Шаров Г.К. Статьи прошлых лет (об адвокатуре и не только):
сборник. М.: ИД «Юстиция», 2011. 744 с.

Из предисловия к книге

...Геннадий Константинович Шаров пришел в адвокатуру в 26 лет, с тех пор с ней не расставался и продолжает активно служить профессии. За эти годы он достаточно часто выступал в средствах массовой информации, прежде всего в адвокатской периодике, со статьями на актуальные профессиональные темы.

Отличие от большинства работ других авторов, посвященных различным видам адвокатской деятельности: защите по уголовным делам, представительству по гражданским делам и другим конкретным направлениям профессиональной деятельности, — в сборнике представлены статьи, посвященные главным образом вопросам организации отечественной адвокатуры, по которым Геннадий Константинович Шаров является признанным специалистом. Такая направленность научных интересов автора прослеживается с начала 80-х годов, когда он выбрал темой своей кандидатской диссертации «Административно-правовые вопросы организации и деятельности адвокатуры в СССР».

Жанр книги достаточно своеобразен и во многом близок к монографии, которая, как известно, является научным изданием в виде книги с углубленным изучением одной или нескольких тесно связанных между собой тем, автором которой, как правило, является один человек. Однако из-за тридцатилетнего периода времени написания статей книга скорее тяготеет к виду тематического сбор-

ника научных трудов. Но в представляемом сборнике содержатся статьи не только научные. Главное, что объединяет статьи сборника, — это тематика, связанная с адвокатурой, и личность самого автора, который выступает еще и как составитель этого сборника.

Многие статьи сборника окрашены присущим Геннадию Константиновичу чувством юмора и даже самоиронией, на которую способны далеко не все представители нашей профессии. Особенно ярко это проявляется в разделе «Приключения с «иностраннным элементом». Как поется в популярной песне «И пусть капризен успех, он выбирает из тех, кто может первым посмеяться над собой».

Важно, что за внешней ироничностью автора неизменно читается его искренность, теплое, уважительное отношение к ветеранам — легендарным представителям нашей профессии, со многими из которых ему довелось работать, доброжелательность во взаимоотношениях с коллегами и предельная добросовестность в исполнении профессионального долга по отношению к делам своих клиентов.

... Надеемся, что это лишь первая книга с обобщением публикаций прошлых лет, и желаем Геннадию Константиновичу Шарову после ее издания приступить к подготовке обещанных им во вступлении «От автора» других сборников: мемуарных записок и процессуальных документов по различным категориям судебных дел. Учитывая, что за его спиной многолетняя активная и результативная адвокатская практика, а также то, что он все годы своей профессиональной деятельности был в гуще событий, связанных с обсуждением и решением проблем отечественной адвокатуры, Геннадию Константиновичу есть что рассказать и чем поделиться с читателями.

Е. В. СЕМЕНЯКО,
президент Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации,
президент Российской академии
адвокатуры и нотариата,
Заслуженный юрист Российской Федерации

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И КОНЦЕПЦИЯ АДВОКАТУРЫ

Н.В. Андрианов. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 304 с.

В государственно организованном обществе функционируют различные институты. Одни из них формируются непосредственно государством, другие естественным образом порождаются обществом. Исследователя всегда интересует среда институционализации правовых норм, государственных органов, общественных организаций, государственных и негосударственных учреждений. Поэтому интригует сам выход книги, посвященной гражданскому обществу как той среды, в которой только и может формироваться и функционировать адвокатура. Интрига эта усиливается по прочтении первых страниц, когда заявляются основные позиции автора: оснований для отнесения адвокатуры к институтам гражданского общества нет¹, это особая форма социальной солидарности, которую следует именовать «искупительной солидарностью»; адвокатура, не принадлежа в структурном отношении ни к тому, ни к другому, является институтом, обеспечивающим коммуникативное взаимодействие гражданского общества и государства в сфере правопользования и правоприменения (с. 9—11).

¹ В то же время определение адвокатуры как института гражданского общества в законодательстве, по мнению автора, следует считать социально оправданным с точки зрения обеспечения независимости адвокатуры (и как профессиональной корпорации, и как вида деятельности) от органов государственной власти и управления.

Н.В. Андрианов — профессиональный адвокат. Но теоретические и практические проблемы адвокатуры он рассматривает через призму общей теории государства и права, что может служить хорошим примером и для теоретиков, и для практиков, чьи работы чаще всего сосуществуют параллельно — в отрыве друг от друга.

Реконструируя теорию гражданского общества, автор исходит и во многом опирается на систематическую теорию современного гражданского общества американских исследователей Дж.Л. Коэна и Э.Арато, которые посвятили этой проблеме фундаментальный научный труд «Гражданское общество и политическая теория» (1992). По их определению гражданское общество выполняет функцию интегративной подсистемы общества, «сферы общества, состоящей из нормативно-правовых компонентов и принципов ассоциации». Именно эту сферу Дж.Л. Коэн и Э.Арато именуют «наиболее актуальной реконструкцией понятия гражданского общества».

Однако предложенная Н.В. Андриановым авторская концептуальная модель гражданского общества и его институтов приобретает особую окраску, поскольку книга подготовлена на отечественном материале. С позиций автора гражданское общество и как философская категория, и как политическая теория и, особенно, как факт государственно-правовой и общественной жизни, представленный совокупностью институтов (прав и организаций), является продуктом *западной цивилизации*. Однако восприятие этой философской категории, политической теории и особенно аккультурация этой совокупности институтов иными цивилизациями означают лишь вестернизацию (западнизацию), которая сама по себе необязательно и не всегда ведет к модернизации и уж тем более не гарантирует благую жизнь (с. 33). При этом Н.В. Андрианов предостерегает от противопоставления гражданского общества государству (с. 58, 59).

В книге показаны преимущества такого подхода по сравнению с широко распространенным взглядом на гражданское общество как на некий качественный уровень, стадию развития общества в целом. В то же время подмечено: гражданское общество содержит не только интегративный, но и деструктивный потенциал. Это особенно характерно для современных, находящихся в ситуации постмодерна, гражданских обществ. Применительно к России автор решительно протестует против искусственного противопостав-

ления государства и гражданского общества, что широко используется различными политическими силами. При этом составляющие одну из основных функций гражданского общества свободное от административного и иного вмешательства обсуждение и поиск решения назревших проблем зачастую подменяются целенаправленной дискредитацией важнейших государственных институтов (с. 49).

Главное предназначение гражданского общества автор выражает через обозначение трех его основных функций (с. 65). *Первая функция* состоит в поддержании и сохранении собственно самой среды взаимодействия частных интересов. Здесь ведущая роль принадлежит нормам права (прежде всего — субъективным правам), юридически отграничивающим частные интересы друг от друга и от интересов публичных, и ресурсам солидарности, благодаря которым достигается стабилизация сферы частных интересов. *Вторая функция* направлена на защиту частных интересов от неоправданного административного вторжения со стороны власти. В реализации этой функции велика роль не только фундаментальных прав, но и различных организационно оформленных идентичностей (от семьи и до протестных движений). *Третья функция* заключается в интегрировании сферы частных интересов и обеспечении условий для выработки согласия по возникающим проблемам через всевозможные формы обсуждения их в публичной сфере, причем таким образом, чтобы в максимальной степени были учтены все частные интересы. Важная роль отводится формализованным идентичностям (неправительственным ассоциациям) и различным формам коммуникации.

В реализации названных функций принципиальное значение приобретает последующий вывод, к которому приходит автор: «Система права и юридическая помощь как система могут быть рассмотрены с помощью диалогической методологии и как две взаимодействующие и взаимопроникающие системы. При этом юридическая помощь, понимаемая в методологических целях как система, должна включать в себя право как системообразующий элемент» (с. 175).

Гражданское общество покоится на своего рода социальной солидарности. Особую форму последней являет собой юридическая помощь, направленная на защиту индивидуальных (частных) интересов и прав, — главная институциональная характеристика

адвокатской деятельности (с. 38). Поэтому средой первоначально конституирования института адвокатуры является традиционное гражданское общество. Современное гражданское общество еще более усиливает потребность в этом институте. Осознание (почти никогда официально не признаваемое) изначальной предрасположенности человека к девиантному поведению и несовершенства институтов, призванных контролировать и стабилизировать отклоняющееся поведение индивидов (изменчивость этических систем, эластичность права, избирательность наказания), обуславливает институционализацию адвокатской деятельности как особой формы социальной солидарности, именуемой в книге «искупительной солидарностью» (с. 60 и др.).

Н. В. Андрианов приводит ряд интересных (для многих — бесспорных) аргументов против того, чтобы рассматривать адвокатуру в качестве защитника или даже института гражданского общества. По мнению автора, в соответствии с российским законодательством «даже общественные объединения адвокатов не вполне соответствуют признакам институтов гражданского общества» (с. 100). Главный аргумент: гражданское общество состоит из множества сегментов, которые находятся не только во взаимодействии, но и в постоянном противоборстве друг с другом (а не только с органами власти, как принято считать). Причем это противоборство зачастую носит непримиримый характер. Поэтому, провозгласив себя защитником гражданского общества, адвокатура будет подвергнута риску вовлечения в это противоборство на стороне одного или нескольких сегментов гражданского общества (с. 83). Отсюда приобретает новизну само определение адвокатуры. **Адвокатура — это независимый институт коммуникативного и организационного взаимодействия между гражданским обществом и государством, обеспечивающий правовую защиту частных интересов граждан и организаций и генерирование ресурсов социальной солидарности в сфере отправления правосудия** (с. 103).

Автор ведет решительную полемику с рядом авторитетных ученых и практиков по основополагающим вопросам о месте и роли адвокатуры, предопределенных средой ее институционализации (с. 164 и далее). Главные его постулаты: никогда, ни при каких обстоятельствах адвокат не должен решать задачу «установления истины по делу»; предотвращение судебных ошибок нельзя признать институциональной предпосылкой адвокатуры; адвокатская дея-

тельность не должна быть направлена на помощь органам судопроизводства; поиск истины в судопроизводстве не есть институциональная предпосылка возникновения адвокатуры. В оценке адвокатской деятельности «критерием истины» в каждом случае является выполнение адвокатом обязанности защищать интересы своего доверителя. Именно в сфере солидарности и защиты частных интересов (т. е. в сфере гражданского общества) следует искать институциональные предпосылки адвокатуры как организации и как вида профессиональной деятельности.

Общество заинтересовано в том, чтобы уголовно-репрессивный (по отношению к отдельно взятому гражданину) механизм был в какой-то мере *сбалансирован* особым, независимым ни от государственного аппарата, ни от политических партий, ни от коммерческих организаций, ни от общественных объединений институтом, *способным генерировать искупительную солидарность* в области права и правоприменения.

Кульминация рецензируемого исследования — философские выводы (с. 199, 200) о том, что юридическая помощь, оказываемая адвокатом, представляет собой особого рода общественную связь между обществом и индивидами в форме искупительной солидарности. «*Главный смысл искупительной солидарности* состоит в том, что она направлена на *искупление несовершенства (греховности) природы человека и несовершенства создаваемых им институтов*» (с. 201).

Итак, в работе представлена искупительная солидарность и как новая понятийная модель, и как новая теоретическая концепция. Н. В. Андрианов показывает, как через институт адвокатской деятельности гражданское общество генерирует ресурсы солидарности и тем самым способствует укреплению общественной связи и стабилизации сферы частных интересов, находящихся в постоянном конфликте как друг с другом, так и с публичными интересами.

В книге довольно много интересных и оригинальных идей, которые, несомненно, привлекут читателя своей новизной и аргументированностью. Как теоретики, мы намеренно остановились на принципиально важных аспектах исследования, отвлекаясь от полемики по ряду относительных научных проблем и практических вопросов развития адвокатуры в Российской Федерации. В качестве замечаний общего характера укажем лишь на искусственность практически несостоявшейся попытки связать вопросы с

методами феноменологии (с. 228—230). Как форма социальной солидарности, адвокатура представлена убедительно, но в реалиях российского общества просматривается и нечто противоположное, что уходит от внимания автора. Указание на биологический фактор и несовершенство социальных институтов контроля за девиантным поведением людей (с. 276) как институциональные предпосылки адвокатской деятельности приемлемо, но без анализа остался вопрос о факторах отклоняющегося поведения самих адвокатов.

Валерий Васильевич ЛАЗАРЕВ,
профессор кафедры теории государства
и права МГЮА им. О.Е. Кутафина,
доктор юрид. наук, профессор

(E-mail: yalazer@rambler.ru);

Тимофей Николаевич РАДЬКО,
заведующий кафедрой теории государства
и права МГЮА им. О.Е. Кутафина,
доктор юрид. наук, профессор

(E-mail:yalazer@rambler.ru)

Государство и право. № 5. 2012.

НАГРУДНЫЙ ЗНАК СТОЛИЧНОГО АДВОКАТА

*Совет Адвокатской палаты г. Москвы одобрил нагрудный
знак члена Адвокатской палаты г. Москвы*

Описание нагрудного знака

Знак представляет собой картушный щит желтого металла. В поле щита столп закона, стилизованные контуры московских архитектурных сооружений. Щит обрамлен дубовой и оливковой ветвями из металла белого цвета. Над щитом на ленте надпись: «Адвокат». Под ветвями на ленте надпись «Адвокатская палата города Москвы».

Размер знака: высота — 30 мм, ширина — 26 мм. На оборотной стороне выгравирован реестровый номер адвоката.

Знак крепится к одежде.

Знак изготавливается из мельхиора с золочением.

Знак разработан Российской Геральдической палатой.

Исключительные права на нагрудный знак как на объект интеллектуальной собственности принадлежат Адвокатской палате города Москвы.

Нагрудный знак является представительским знаком члена Адвокатской палаты города Москвы. Правом ношения знака обладают исключительно члены Адвокатской палаты города Москвы.

Порядок изготовления нагрудного знака

Заказы на изготовление нагрудного знака принимаются в индивидуальном порядке ООО «Производственно-художественная мастерская Геральдической палаты».

Информация

Для размещения заказа на изготовление необходимо:

1. Направить заявку (формы заявок для физического лица и для юридических лиц прилагаются) на изготовление в ООО «Производственно-художественная мастерская Геральдической палаты»:

e-mail: palata@geraldica.ru

факс +7(499) 2870100

2. Оплатить в безналичном порядке счет на услуги по изготовлению нагрудного знака, выставленный в соответствии с направленной заявкой (счет может быть оплачен любым физическим или юридическим лицом).

Обязательным условием оформления платежного поручения или квитанции об оплате является указание регистрационного номера и даты заявки, которые присваиваются Исполнителем и указываются в выставленном счете.

Стоимость услуг на изготовление — 800 руб. 00 коп.

Сроки изготовления: до 14 рабочих дней с момента поступления денежных средств на расчетный счет Исполнителя.

Форма заявки для физического лица

В ООО

«Производственно-художественная мастерская Геральдической палаты»

ЗАЯВКА

на изготовление нагрудного знака члена Адвокатской палаты г. Москвы

Я, _____, прошу изготовить
(Ф.И.О.)

нагрудный знак члена Адвокатской палаты г. Москвы.

Номер в Реестре адвокатов г. Москвы _____;

Номер адвокатского удостоверения _____;

Дата выдачи адвокатского удостоверения _____.

Контактная информация:

Телефон _____ E-mail _____

Прошу выставить счет на изготовление нагрудного знака.
____ / ____ / _____ (подпись)

Информация

Форма заявки для юридического лица

В ООО

«Производственно-художественная мастерская Геральдической палаты»

ЗАЯВКА

на изготовление нагрудного знака для членов Адвокатской палаты г. Москвы

Просим изготовить нагрудные знаки для членов Адвокатской палаты г. Москвы.

1. _____
(Ф.И.О.)

Номер в Реестре адвокатов г. Москвы _____;

Номер адвокатского удостоверения _____;

Дата выдачи адвокатского удостоверения _____.

2. _____
(Ф.И.О.)

Номер в Реестре адвокатов г. Москвы _____;

Номер адвокатского удостоверения _____;

Дата выдачи адвокатского удостоверения _____.

И т.д.

Сведения об организации:

Полное наименование

ИНН\КПП

Юридический адрес

Телефон _____

E-mail _____

Контактное лицо: _____

Просим выставить счет на изготовление нагрудных знаков.

____ / ____ / _____ (подпись)

М.П.

_____ (дата)

Информация

Образец заполнения квитанции для оплаты через Сбербанк России

Извещение	Получатель: <u>ООО «Производственно-художественная мастерская Геральдической палаты»</u> КПП: <u>771001001</u> ИНН: <u>7710712245</u> Код ОКАТО: _____ Р/сч.: <u>40702810700030003683</u> в: <u>ОАО Банк ВТБ г. Москва</u> БИК: <u>044525187</u> К/сч.: <u>30101810700000000187</u> Код бюджетной классификации (КБК): _____ Платеж: <u>Оплата за изготовление нагрудного знака члена адвокатской палаты г. Москвы по завке № _____ от _____ г.</u>
	Плательщик: _____
	Адрес _____ плательщика:
	ИНН плательщика: _____ № л/сч. плательщика: _____
	Сумма: _____ руб. _____ коп.
Подпись: _____ Дата: " __ " _____ 2012 г.	
Квитанция	Получатель: <u>ООО «Производственно-художественная мастерская Геральдической палаты»</u> КПП: <u>771001001</u> ИНН: <u>7710712245</u> Код ОКАТО: _____ Р/сч.: <u>40702810700030003683</u> в: <u>ОАО Банк ВТБ г. Москва</u> БИК: <u>044525187</u> К/сч.: <u>30101810700000000187</u> Код бюджетной классификации (КБК): _____ Платеж: <u>Оплата за изготовление нагрудного знака члена адвокатской палаты г. Москвы по завке № _____ от _____ г.</u>
	Плательщик: _____
	Адрес _____ плательщика:
	ИНН плательщика: _____ № л/сч. плательщика: _____
	Сумма: _____ руб. _____ коп.
Подпись: _____ Дата: " __ " _____ 2012 г.	

Поздравляем!

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката

19 апреля 2012 г.:

ГАРАНОВ Алексей Борисович

ГУСАК Роман Анатольевич

ЕРШОВА Елена Владимировна

ЕФРЕМОВА Светлана Александровна

КИРСАНОВА Валерия Александровна

КИСЕЛЕВА Екатерина Александровна

ЛАНТРАТОВА Василина Александровна

МАКАРОВА Наталия Павловна

МИНАЕВА Татьяна Вячеславовна

МИТИНА Наталья Сергеевна

ПАНИН Михаил Александрович

ПАШИНСКИЙ Борис Сергеевич

ТАБОЛИНА Ирина Владимировна

ШАРЫКИНА Ольга Вячеславовна

ШЕРСТЯННИКОВА Яна Юрьевна

ШИЛКИН Александр Юрьевич

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
24 мая 2012 г.:**

ГАБЕРНИК Инна Александровна
ГОРБУНОВ Евгений Юрьевич
ДЕМЧЕНКО Сергей Николаевич
ДЯТЛОВ Максим Павлович
ОВСЯННИКОВА Ирина Леонидовна
ТРУШКОВ Александр Николаевич

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
18 июня 2012 г.:**

АЛЫМОВ Роман Викторович
БЕЛОВ Олег Юрьевич
ВЫСОЦКИЙ Осип Гайкович
ГУДКОВ Сергей Игоревич
ГУСЕВ Антон Александрович
ЗНАМЕНСКИЙ Сергей Михайлович
КЛЕПИКОВА Елена Николаевна
МАРКИН Михаил Николаевич
ПЕДЧЕНКО Валерия Станиславовна
СТЕПАНОВ Константин Андреевич
ТЕСИС Дмитрий Савельевич
ХЛЮСТОВ Павел Витальевич
ЧУСОВ Леонид Николаевич
ШАГИНОВ Радимир Олегович

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Адвокатской палаты г. Москвы	
Заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля	5
Заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 24 мая	9
Заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 июня	14
Обзор дисциплинарной практики	18
Судебная практика	79
Юбилейное поздравление	
А.Т. Боннеру	140
Информация	141
Нагрудный знак столичного адвоката	149
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 19 апреля 2011 г.	153
Приняли присягу и получили статус адвоката 24 мая 2011 г.	154
Приняли присягу и получили статус адвоката 18 июня 2012 г.	155

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В. Я., ПОЛЯКОВ И. А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В. Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 4, 5, 6 (102, 103, 104) за 2012 г.
Объем — 10,0 п.л. Тираж — 2760 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.
Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.
Срок подписания в печать — 10.07.2012 г. Заказ №
Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»
115280 г. Москва, ул. Автозаводская, д. 25.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы. 119002, г. Москва, ул. Сивцев Вражек, д. 43.
тел.: 8 (499) 241-20-20.

Для заметок

Для заметок

Для заметок
